

Каменные небеса

Автор:

ЧБУ ЧБУ

Каменные небеса

ЧБУ

Фантастика от звезды YouTube

Сокровенные желания у каждого свои. Ты можешь мечтать о космосе, даже если тебе сорок четыре года и вешишь ты чуть больше среднестатистического космонавта. Но бойся своих желаний. Не успеешь оглянуться, как они сбудутся.

И вот ты уже на старте в космическом челноке, готовом отправиться в лунную экспедицию. Из соседей – только пять пугающих манекенов для космических испытаний и пара странных пилотов, от которых теперь полностью зависит твоя жизнь. Что ждет тебя на той стороне? Вернешься ли ты прежним? Может, лучше было мечтать о велосипеде?..

ЧБУ

Каменные небеса

© ЧБУ, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

От автора

Друг, спасибо, что купил эту книгу. Я начинал писать ее на компьютере, но после написания введения она меня настолько увлекла, что я продолжил писать на телефоне: утром, вечером, в перерывах на работе, в очередях и в общественном транспорте. Меня грела мысль, что однажды ее прочитает человек, с которым я сидел бок о бок в автобусе, набирая слова, и она ему понравится.

ЧБУ

День 1

«Олег Вячеславович, если увидите человека с Луны, не спешите пожимать ему руку. Это может оказаться вовсе не рука!»

Первое время дышать было трудно, горячее дыхание ударялось в стекло шлема и возвращалось, из-за чего его лицо быстро вспотело. Шлем не позволял делать широкие движения головой, и отчасти он чувствовал себя в скафандре словно в клетке.

Олегу доводилось бывать в кабине пилота и видеть, как люди управляют самолетом, это было захватывающее зрелище – наблюдать, как огромная машина подчиняется маленькому человечку, однако это не могло даже сравниться с тем, что происходило внутри космического челнока.

Здесь все выглядело так же, как в самолете, только приборов было в два раза больше: два голубых кресла, штурвал и целая куча кнопок, переключателей, рычагов, бегунков, тумблеров, экранов, индикаторов, лампочек, указателей и табло. Буквально все свободное пространство помимо стекол занимала либо какая-нибудь кнопка, либо датчик со стрелочкой. В кабине экипажа он насчитал около двухсот единиц различного рода регуляторов и не мог понять, как пилоты запоминают предназначение каждого из них. При взгляде на приборную панель глаза сразу разбегались в разные стороны. Наверное, астронавты должны сидеть в кресле с прижатыми к груди руками, а если они расслабятся и опустят руки куда-то кроме своих коленей, то обязательно на что-нибудь нажмут. Как

люди могут работать в такой тесноте, Олег не представлял.

В пассажирском отсеке, где сидел Олег, было намного свободнее, там не было вообще ни одной кнопки, лишь металлическая лестница и труба вентиляции. Здесь хватало места даже для того, чтобы встать и пройтись. Определенно пассажирам было намного комфортнее, чем пилотам.

Космический челнок создали, несомненно, умнейшие инженеры своего поколения, они продумали каждую мелочь: каждую деталь обшивки, каждый болт, каждую перемычку, каждый кронштейн и каждое крепление. Каждая строка программного кода в компьютере написана именно так, как необходимо. «Сапсан» – шедевр, балансирующий на грани техники и искусства, гордость космической авиации. Каждому из создателей данного челнока Олег пожал бы руку и похвалил за качественную работу.

Однако у них явно был недостаток воображения. К этому выводу он пришел, когда с трудом смог уместиться в кресле. Оно было рассчитано на человека весом в восемьдесят-девять килограммов, но никак не на толстяка за сто тридцать. Какая должна быть ограниченная фантазия, чтобы не подумать, что в космос может полететь человек покрупнее. Они построили космический корабль и не установили в салоне широкие кресла. Все равно что купить телевизор с пультом от вентилятора.

Олега с трудом усадили в кресло, зад у него не хотел помещаться между подлокотниками. Как странно получается, думал он, скафандр они ему подобрали, а кресло нет. Кто-то даже предложил использовать смазку, чтобы впихнуть его. Олег боялся, что рейс задержат на день только для того, чтобы найти подходящее для него сиденье. К счастью, все обошлось, и он смог сесть, хоть и лишенный возможности двигаться. Там его и оставили дожидаться старта.

Время перед полетом неслось незаметно – Олега заморозили синие и белые цвета вокруг – единственные, которые он видел в последнее время, словно других вовсе не существовало. Они окружили его, будто Олег попал в сине-белый фильм. Если видит информационный указатель – он написан синим по белому. Стены внутри шаттла, как и униформа рабочих, – белые. Приборные панели и крепления для поклажи – синие. На Олеге сине-белый скафандр, и даже сам белый шаттл готовится взлететь в иссиня-черный космический вакуум.

Всего полгода назад он даже не подозревал, что отправится в космос. Олег работал на совершенно обычной должности – преподавателем социологии в самом обыкновенном государственном университете, а теперь он сидит в скафандре, пристегнутый к креслу, и не до конца верит, что все вокруг действительно происходит с ним, а не с кем-то другим. От учителя до астронавта меньше чем за год.

Помимо него в салоне находилось пять манекенов для краш-тестов. Пять пластиковых людей с одинаковым выражением лица и наклейками по всему телу. Олегу от такого соседства становилось совсем беспокойно, он предпочел бы лететь в пустом салоне.

Пилотов он даже не видел. В кабине, отделенной от него тонкой перегородкой, слышны были разговоры и, судя по голосам, там находились два парня, один из которых, был в два раза моложе его, потому что говорил совсем юношеским тенором.

Олег не надеялся, что они выйдут с ним поздороваться до старта, но уж после старта должны, не будут же они всю неделю сидеть в тесной кабине, не оставят его одного. Однако он ошибся, дверь кабины открылась, и в проходе показался тот самый парень, которого он считал еще мальчиком. На вид ему было лет двадцать пять, он оказался худ и невероятно высок. У него были короткие волосы, зачесанные набок, и такие светлые, что издали он мог показаться лысым. В целом он не выглядел как профессионал, если оценивать человека внешне. Олег не доверил бы такому пилотирование космическим кораблем: слишком широко он улыбался и слишком озорными у него казались глаза.

На нем был тот же скафандр, что и на Олеге – «Орлан-М», состоящий из корпуса, шлема и перчаток. За спиной у него висел ранец весом в сорок килограммов. На космонавта он не оказывал видимого давления: тот перемещался так, будто уже находится в невесомости. Из панели на груди у него выходили пять кислородных шлангов и тянулись за спину: три синих для подачи воздуха и два красных для забора. А чуть ниже, на границе груди и живота, висела квадратная коробочка с кнопками. Олегу запретили нажимать какие-либо кнопки на своем скафандре и даже не объяснили, для чего они нужны, видимо, решили, что его разум гуманитария не справится с техническими характеристиками. Только однажды он спросил у бригадира обслуживания, для чего нужна красная кнопка на груди, тот ответил «Самоуничтожение». И засмеялся, но не заливисто, а как-то сдержанно, словно повторял эту шутку тысячу раз.

Парень с ходу протянул руку и представился:

- Привет, зовите меня Петя. А вы Олег, знаю, видел вас по телевизору. Я второй пилот этого круизного челнока, но по обязанностям я скорее стюард, так что можете смело обращаться ко мне по любым вопросам.

Олег пожал протянутую руку и удивился, насколько крепкой может быть ладонь у человека с телосложением, не выдающимся физической мощью. Петя плюхнулся на колени манекену, сидящему по соседству с Олегом, и неуверенно поинтересовался:

- Каково это - лететь в космос без подготовки? - Он задал этот вопрос так, будто его совсем не интересует ответ, а задает он его исключительно, чтобы начать диалог с чего-то нейтрального.

- Волнительно.

Петя что-то шептал себе под нос, не зная, как перейти к интересующей его теме.

- Да, «Сапсан» у нас птичка мощная. Доставит в космос быстро и безопасно... я хотел спросить... ну вы понимаете, кое-что личное, но вы не удивляйтесь...

- Чему именно?

- ...вы в туалет ходили с утра?

- Да, - без запинки ответил Олег. За две недели тренировок он привык отвечать на вопросы без долгих раздумий, любая мелочь, незначительная для него, для других могла оказаться важной.

- По-большому или по-маленькому?

Этот вопрос Олега все-таки выбил из равновесия, и Петю он смущал, видимо, не меньше его.

- Ну я... - только и смог ответить он.

– Вы не подумайте ничего такого, просто при взлете начнется тряска, на некоторых она действует как слабительное, и если вы не ходили в туалет заранее, то, возможно, сходите незапланированно, так сказать, прямо в скафандр. Кстати, это не моя личная прихоть, я действительно должен был у вас это спросить. На мне лежит куча ответственности, в том числе следить за скафандрами и чистотой. Если кто-то из этих ребят наделает под себя, – Петя постучал по голове одного из манекенов, – то чистить его придется мне.

– Я сходил в туалет, – заверил Олег. – Я все сделал по инструкции: не ел с вечера, воду не пил с утра. Сделал зарядку, поставил мобильный телефон в режим полета. Кстати, мне его до сих пор не вернули.

– Он у меня в кабине, не переживайте, отдам попозже, – при этом Петя указал большим пальцем не на кабину, а совсем в другую сторону. – А пока я должен зачитать инструкцию по пребыванию на борту, вы ее, конечно, прочли, но я обязан повторить. Итак.

Опять инструкции, Олег их прочитал столько раз, что мог бы пересказать по памяти. Петя достал из невидимого кармана за спиной пластиковую карточку, кашлянул и начал звучным дикторским голосом:

– Уважаемые пассажиры, – он бросил короткий взгляд на манекены. – Спасибо, что выбрали наш сервис... Рейс продлится семь дней, мы облетим вокруг Луны и вернемся в указанный срок, длительность полета изменить нельзя. Столовая находится на нижней палубе, прием пищи четыре раза в день, физические нагрузки для каждого пассажира обязательны и проводятся по расписанию. Спальные места вы найдете на верхней и нижней палубе, инструкции, как пользоваться ремнями и одеялом, вы найдете там же. Отбой ровно в двадцать два ноль-ноль. Стрижку волос и ногтей производить строго в вентилируемом месте справа от туалета. Инструкцию по использованию унитаза вы найдете на внутренней двери кабинки. Выход в открытый космос планируется и осуществляется только с инструктором, то есть со мной. Пароль от вайфая: восемь цифр от двойки до девятки. Будьте вежливы и уважайте личное пространство других пассажиров. Если встретите инопланетян, помашите им рукой. Шучу, нет тут такого. Это первая инструкция из четырех, оставшиеся я зачитаю позже. Все понятно по первой?

– Да, – кивнул Олег. В шлеме это сделать оказалось намного труднее.

– Хорошо, – напоследок улыбнулся Петя. – Хотя, знаете, поскольку вы летите один, а не в компании, как изначально задумано, вам может быть немного одиноко. Поэтому я спрошу Эрни, можно ли оставить кабину пилотов открытой.

Не дожидаясь ответа, Петя ушел на свое место перед электронным штурвалом. Первого пилота через открытую створку Олег видел лишь со спины. Тот был уже в шлеме, и со спины невозможно было сказать о нем ничего – ни какого он роста, ни какой национальности, один обезличенный скафандр и руки,двигающиеся плавно, даже медлительно.

И тут Олега затрясло: все эмоции, которые он сдерживал в последние недели, вышли наружу. Он летит в космос! Тот самый! Стало трудно дышать, скрутило живот, закружилась голова, он бы упал, если бы его не сдерживали ремни. Мышцы рук и ног сокращались непроизвольно, со стороны можно было подумать, что он сидит на оголенном электрическом проводе. Петя обернулся через плечо, увидел, в каком Олег состоянии, и понимающе кивнул:

– Не бойтесь, это предстартовый мандраж, всех так трясет в первый раз. Это от осознания, что у вас под ногами двадцать четыре миллиона лошадиных сил.

Олег кивнул.

– Вы себя хорошо чувствуете?

– Да, – выдавил Олег. Он потратил все физические и моральные силы на один короткий ответ. Если бы он сказал что-то продолжительностью длиннее одного слога, в его голосе появилась бы паника, а он не хотел показать, насколько он взволнован.

В этот момент повернулся первый пилот. Он глянул искоса, и в разрезе шлема Олег увидел мощный выпирающий лоб и глаза с прищуром. Командир корабля весь казался надутым изнутри, словно у него аллергия от укусов пчел. Эрни смотрел на Олега без интереса, будто перед ним сидел еще один манекен, а не живой человек.

– Успокойся, – произнес Эрни будничным тоном, как успокаивают детей, и Олегу, как ни странно, стало легче. Он всегда считал, что человек, которому скучно

делать свою работу, и есть настоящий профессионал.

- Скоро старт, - передал Петя. - Вы как?

- О'кей, - ответил Олег. Ему стало неприятно оттого, что молодой человек на пятнадцать лет младше его пытается его подбодрить. - Тебе тоже было страшно в первый раз?

- Мне нет, но я ведь был пилотом истребителя, в некотором роде там даже страшнее. Но вы все равно молодец, я видывал и таких, кто трясся от одного вида самолета, а вы ничего, даже сидеть прямо можете.

Олег даже покраснел от такого странного комплимента. Еще никто не хвалил его за то, что он умеет сидеть. Кажется, в последний раз его так подбадривали, когда он только вырос из ползунков, а это было так давно, что ему начинало казаться, будто он уже родился высоким и крупным.

В салоне, не считая шуршания скафандров, не раздавалось ни звука, словно они не космонавты, а старые приятели, коротающие время вместе, а «Сапсан» не собирается через минуту загореться реактивным огнем. Мониторы на приборной панели светились зеленым, на потолке выстроились рядами регуляторы, все вокруг было белым или синим.

Олег бывал в кабине пилотов до старта всего один раз, ходил по ее точной копии. Он даже держал в руках штурвал, двигал его в стороны, представлял, как управляет им и не знал, повезет ему однажды управлять космическим кораблем или нет.

- Шестьдесят секунд, - сообщил Петя. - Пятьдесят.

За десять секунд до старта что-то зажужжало - двадцать четыре миллиона лошадиных сил готовились вырваться наружу. Олег закрыл глаза и постарался отвлечься: страшные вещи должны происходить внезапно, без предупреждения, потому что ожидание само по себе пугает еще больше.

По корпусу вдруг прошел толчок с оглушительным гулом. У Олега сердце подпрыгнуло к горлу. По ощущениям ему казалось, будто прямо сейчас он

является ядром в огромной пушке: в окнах мелькнул дым, корабль затрясло. За короткое мгновение после рывка корпуса Олег вдруг увидел самого себя со стороны, маленького и испуганного. Он вспомнил все, что собирался сделать в жизни, но еще не успел. Он не катался на лыжах, не ночевал в палатке, не ездил на верблюде, он еще много чего не успел и сейчас рискует своей жизнью, летит в космос, хотя ему есть чем рисковать.

«Вернусь, куплю велосипед! – подумал он. – Теперь я решил окончательно».

Он всегда мечтал о велосипеде, но не покупал. Раньше его сдерживало стеснение, ему уже сорок четыре года, он весит сто тридцать килограммов, и на велосипеде он смотрелся бы как слон на самокате. К тому же он боялся, что если наденет велосипедные шорты, то люди увидят его толстые ноги. За один миг, достаточный лишь для того, чтобы моргнуть, он отбросил все свои комплексы и еще успел подумать, как же было глупо себя сдерживать.

Шум стоял такой, что казалось, сними Олег шлем – мгновенно оглохнет.

– Челнок на огне, – еле слышно сказал Петя.

Олег знал, что это значит – корабль перенес свою массу на двигатели, значит, обратной дороги нет. «Сапсан» миновал точку невозврата, теперь старт отменить нельзя, волей-неволей придется лететь. Олег вжался в кресло и вцепился в подлокотники. Это необычное чувство, будто его сейчас, словно снаряд от катапульты, запустят вверх, и он с этим ничего не может поделать. Более всего это похоже на ощущение при катании на американских горках, когда машина с пассажирами поднимается на самую вершину и вот-вот начнет стремительный спуск. Олег вцепился в поручни и осознал свое бессилие: что бы он ни сделал, какую бы выходку ни предпринял, машина все равно устремится вверх и потащит его за собой. Только в отличие от эмоций на американских горках, сейчас ощущения у Олега прокатывались по телу во сто крат сильнее, ведь в спину его толкала не сила тяжести, а поток раскаленного газа, способный вскипятить воду в небольшом озерце.

В этот самый момент он неожиданно пожалел о своем решении лететь в космос. Он всю жизнь мечтал об этом, с самого детства, это было его тайное желание, которое он никому не рассказывал, и оно уже много лет придавало ему сил. Но это была не та мечта, к которой он активно стремился, это была мечта из

разряда «ничего для этого не делаю, но помечтать люблю». Теперь же, когда он практически исполнил свое желание, его вдруг наполнила такая пустота, будто он потерял что-то важное. Словно смысл жизни ушел от него, и не будет ему покоя, пока не появится другая мечта, еще более неосуществимая. Сразу после старта Олег вдруг осознал это, но было уже поздно. Надо было оставить мечту невыполненной, а он погнался за ней, не зная, что будет делать, когда наконец догонит.

Казалось, он сидит в кресле с вибромассажером. С каждой секундой все больше синие ремни впивались в плечи, Олег боялся, что они пережмут артерии на руках и ногах. Челнок брал все большую высоту, Петя время от времени комментировал состояние корабля, которое ему передавал диспетчер. Пять тысяч метров, десять... Олег сидел в горизонтальном положении, почти что лежа, и смотрел в иллюминатор; бело-голубое небо постепенно стало темнеть, превращаться в космически черное, а двигатель все продолжал гудеть и не собирался затихать, ему показалось, что полет не закончится и его унесет от Земли прочь – в космические просторы. Он расслабился, только когда Петя объявил, что корабль благополучно поднялся в верхние слои атмосферы и скоро выйдет на уровень нижней геостационарной орбиты.

– Вы молодец, Олег, – Петя повернулся и одобрительно взглянул на него. – Люди на Земле делали ставки, думали, вы струсите и откажетесь лететь в самый последний момент. А вы даже звука не произнесли. Это очень круто. Если захотите выпить, то у нас есть вино в пакете. Хорошее вино. По два литра на каждого пассажира, то есть целых двенадцать литров вам одному. Круто, а?

Олег вновь взглянул на манекены. Их пластиковые лица смотрели в одну сторону, при каждом толчке пружины в шеях синхронно дрожали. Их руки с голыми металлическими суставами хозбригада привязала веревками к поручням, из-за чего манекены походили на членов клуба добровольного связывания. Вид дополняли их тела цвета человеческой кожи, так что они выглядели как голые. Рабочие даже не позаботились одеть их в форму. В следующий рейс отправятся уже не пять манекенов и человек, а шесть самых настоящих людей.

Трудная часть пути осталась позади. Олег расслабился и даже позволил себе откинуть голову назад и упереться затылком в заднюю часть шлема.

Ускорение начало пропадать. Спустя девять минут после старта корабль стал заирать вбок и выходить на околоземную орбиту, притяжение уравновесилось

центробежной силой. Олег почувствовал то, о чем так давно мечтал. В невесомости его органы расслабились, поднялись внутри живота вверх, а дыхание перехватило. Он стал хватать ртом воздух, и одновременно с этим закружилась голова. Он на секунду закрыл глаза, а когда открыл, не смог вспомнить, где находится Земля, не понял, где низ, где верх. Только одинокий иллюминатор показывал все еще светловатое небо и маленькую мерцающую звездочку вдали.

Челнок поднялся в космос, Олег почувствовал небывалую легкость. Ему вдруг захотелось полетать по отсеку, покувыркаться подобно акробату или поворачиваться как балетный танцор, словом, сделать все то, что невозможно на Земле. Он представил себе эту сцену: взрослый мужчина, немногим недотягивающий до размеров бегемота, с пузом наперевес летает в невесомости по отсеку, отталкивается ногами от стен, кувыркается, балуется, как маленький ребенок, которого оставили дома одного, и он прыгает на диване, подлетая аж до потолка.

– Первая часть пути пройдена, – сообщил Петя. – Ремни пока не отстегивайте, отдых через пятнадцать минут, и будет длиться до вечера, а завтра мы отправимся в погоню за Луной.

«Наконец-то я в космосе!»

Олег, все еще сидя, повернул голову и снова посмотрел в иллюминатор. За окном показалась чернильная пустота бездонных просторов, такая черная, что даже звенела при взгляде на нее. Тьма загипнотизировала его, он смотрел на нее и не мог оторваться. Он ощущал, насколько ничтожен перед ней – и она могла бы раздавить его в одно мгновение, будь у нее воля. Олег перевел взгляд в салон и не поверил, что находится здесь. Не поверил, что попасть сюда, на орбиту, почти что в другое измерение, можно таким простым дедушкиным способом. Ракета летит вверх, выпуская вниз струю газа, древний способ передвижения, зародившийся с изобретением пороха и лишь слегка улучшенный за несколько столетий, – заменили твердое топливо жидким, и то не везде, некоторые ракеты все еще летают на твердом.

Он не поверил, что находится в космосе, месте, недоступном человеку от природы. Олег представил, как летит среди черной бездны на белом кораблике, похожем на однодневный бумажный оригами рядом с огромной планетой. Он вцепился в кресло и весь задрожал. Это не его место, здесь никому нельзя быть,

собрался он сказать.

Но тут на приборной панели загорелась красная лампа, означающая разгерметизацию. Это была одна из немногих лампочек, предназначение которых он знал. Хорошо, что он выучил инструкцию для пассажиров наизусть.

Олег проглотил те слова, что так и не вырвались. Противная сирена прокатилась по всему кораблю: от рубки к техническим отсекам, и еще некоторое время слышались ее отголоски. Олег начал вспоминать инструкцию, мысленно перелистывал страницы учебника в поисках ответа, что предпринимать при потере воздуха.

Кажется, он читал что-то подобное неделю назад. Необходимо надеть скафандр или в редких случаях кислородную маску. «Положись на пилотов, – сказал ему психолог на базе. – К тебе приставят наиболее опытных космонавтов. Они все сделают за тебя». Олег у него тогда спросил: «А если они задохнутся и я останусь один?» – «Не волнуйся, – ответил психолог. – Скорей всего, ты задохнешься первым». И ткнул его локтем, по-дружески.

Тот из пилотов, что сидел слева, Эрни, отстегнулся и полетел в сторону приборной панели, Петя последовал за ним. Олег только собрался расстегнуть ремни на груди, как Петя прервал его.

– Посиди пока, – сказал он, и Олег сделал как велено. Пока они нависали над управлением, он невольно каждые несколько секунд скашивался на индикатор на внутренней стороне забрала скафандра. Датчик показывал стандартное, не уменьшающееся давление воздуха.

В тот момент у него перед глазами стоял образ вскрытой консервной банки, которой является космический челнок, потерявший весь кислород.

Пилоты продолжали возиться с пультом, а Олег все сидел, пристегнутый к стартовому сиденью. Они переговаривались на своем, непонятном, языке с большим количеством сокращений и терминов, в разговоре даже промелькнуло слово «жопа», «приподнять жопу» каких-то там петель. Включали и выключали серебристые тумблеры и, казалось, не могут решить возникшую проблему. Он вновь скопился на индикатор и убедился, что давление воздуха снаружи нормальное. Астронавты стали говорить все меньше, а движений делали все

больше. Молчание затянулось настолько, что Олегу показалось, будто они общаются телепатически. В возникшей тишине, прерываемой только стуком переключателей, он инстинктивно начал вслушиваться: а не выходит ли воздух из салона? На секунду даже послышалось призрачное шипение, с которым кислород улетает в открытый космос, но он убедил себя, что это воображение.

Коллеги обменялись еще парой фраз, и Эрни первый снял шлем. Наконец Олег смог увидеть его лицо: широкая челюсть, из-за которой голова выглядела как квадрат, короткие черные волосы, мокрые от пота, широкая шея и невероятно грустные глаза, почти скрытые под бровями. Он был похож на дровосека, при взгляде на него Олег автоматически дорисовывал топор в его руках. И еще он понял, что ему нравится этот человек, такому он без сомнений доверил бы свою жизнь. Эрни не был шутником, как Петя, он выглядел как-то совсем обычно, обыкновенный дядька из соседнего дома.

Эрни повертел головой и кивнул второму пилоту. Петя также снял шлем и сделал вид, будто задыхается, театрально закашлял и схватился за горло, после чего они оба рассмеялись. Такая шутка Олегу смешной не показалась.

– Индикатор сломался, – сказал Петя. – Можешь снять шлем.

Олег только протестующе помотал головой, и коллеги снова рассмеялись.

Несколько часов спустя Олег стоял у иллюминатора и смотрел на медленно вращающийся голубой шар – Землю. Казалось, будто «Сапсан» завис на месте над ее орбитой, но на самом деле это было не так: он очень медленно удалялся. Достаточно быстро, чтобы преодолеть гравитацию, и достаточно медленно, чтобы движение можно было заметить. Над Атлантическим океаном, чуть ближе к Южной Америке, зависло спиралевидное облако со спокойным, пустым участком в центре. Отсюда, свысока, оно казалось спокойным: такое медлительное, белое, красивое. Внизу же это должен быть мощный шторм с ветрами, способными срывать крыши домов, валить деревья и сбивать с ног людей.

«А ведь наш мир тоже бело-синий», – подумал он. Эти два цвета целый день преследовали его и успели надоесть, однако даже они не испортили впечатления от красоты Земли из космоса. Освещенная солнцем, она казалась голубым светильником среди вселенской черноты. Сбоку расположились звезды,

точнее, они должны были там быть, но их не было. Солнце отражалось от крыла и слепило глаза, громадная Земля в иллюминаторе висела одна посреди сплошной черноты. Звезд не было, и сколько бы Олег ни всматривался, смог увидеть одну-единственную, тусклую, где-то далеко в стороне, но и та пропала через минуту.

Этот оптический эффект уже давно известен, солнце вне атмосферы светит ярче, и на его фоне крохотные огоньки звезд становятся неразличимы. Этот вид показался Олегу очень неестественным. Будто он смотрит не на то, что создала природа или вселенная, а на искусственный занавес, закрывающий истинную суть вещей. С этими мыслями его встретил неожиданный подарок.

Что-то очень громко ударило о борт. По звуку о размерах Олег судить не мог, ведь в космосе даже песчинка, летящая с огромной скоростью, может продырявить обшивку челнока. Но сам звук был очень громкий. Все трое дружно повернули головы, а Олег оттолкнулся и полетел на этот звук. На нем все еще был надет скафандр, поэтому он решил первым узнать, что же произошло, но это ему не доверили.

– Подожди здесь, – вновь сказал Петя и сам поплыл в соседний отсек. Когда его ноги скрылись за переборкой, Олег вновь выглянул в иллюминатор и попытался осмотреть корпус челнока с внешней стороны. Он сам не знал, что хотел там увидеть. Может, корявую дыру в корпусе с загнутыми вовнутрь краями или маленькое аккуратное отверстие во внешнем слое обшивки. Но он не заметил ничего: видимая часть корпуса была чиста, на его поверхности можно было рассмотреть смутное отражение Земли.

Неожиданно у Олега появилась мысль, что источником звука мог быть взрыв внутри челнока, а не снаружи. Может быть, лопнула одна из труб вентиляции, водоснабжения, охлаждения или, не дай бог, труба с кислородом или керосином. Вариантов здесь было множество: катастрофа могла прийти откуда угодно. Петя вернулся спустя десять минут; в руках он держал блокнот и что-то в него записывал. Олег хотел спросить, нашел ли он источник шума, но этот вопрос сорвал у него с языка Эрни:

– Ну что там?

Петя ответил ему непонимающим взглядом.

- Нашел что-нибудь? – повторил Эрни.

- Что? – переспросил Петя.

Эрни почесал голову и сам отправился на разведку.

Тем временем Олег решил расспросить пилота по поводу шума.

- Ты проверил, что за хлопок там произошел? – спросил он. Молчание. Петя уставился в блокнот и, казалось, пропустил вопрос мимо ушей. – Петя?

- М?

- Ты нашел, что за взрыв там был? – Снова полное игнорирование. – Ты меня слышишь?

- Да.

- Ты проверил источник шума? – спросил Олег, и тот кивнул после паузы. – И что ты увидел?

Петр снова кивнул, продолжая записывать что-то в блокнот. Он был похож на человека, который раздумывает над чем-то очень важным, но кто-то назойливый не дает ему сосредоточиться. Олег решил не приставать. Беседа закончилась тем, что Петя продолжил что-то записывать в блокноте, но потом, словно забыв, что хотел написать, улетел в соседний отсек с задумчивым видом.

Наверное, заметил необычные показания приборов и не может понять, что они означают, подумал Олег. Он проверил показания приборов на панели, убедился, что они отвечают норме, по крайней мере те, с которыми он знаком, кроме датчика разгерметизации, конечно, – по какой-то неизвестной причине тот продолжал гореть. Эрни еще не было, Олег подлетел обратно к иллюминатору, чтобы вновь взглянуть на Землю. Она все так же встретила его своей бело-голубой красотой, но было в открывшемся виде нечто новое. Ему показалось, будто окружающая космическая чернота стала чуть-чуть светлее, стала не черной, а скорее темно-серой. Звезд по-прежнему не было видно, поэтому странный цвет окружающего пространства создал эффект нереальности, словно

Олег находится не в космическом челноке, а в кинотеатре на Земле.

Вскоре вернулся Эрни. В отличие от Пети он отсутствовал намного дольше, и первоначально это показалось Олегу хорошим знаком. Однако его задумчивый вид поставил его в тупик. Эрни вернулся такой же угрюмый, как и Петя: на своей волне, не обращая на него внимания. В руках он держал бутылку с водой, и по всему было видно, что возвращается он не с разведывательного поиска, а с перекуса.

- Что там был за шум? - спросил Олег у него. - Что ты нашел?

Эрни некоторое время не отвечал, потом скосился на него, будто не сразу понял, что Олег обращается к нему. Попросил повторить вопрос, но тут же улетел в соседний отсек и не стал его слушать.

В недоумении Олег сам отправился на разведку. В соседних отсеках никаких поломок он не нашел, да и не могло быть: сломайся тут что-нибудь, и приборная панель забьет тревогу. А если что-то ударилось снаружи об обшивку, то оно никак не попадет во внутреннее пространство корабля. Многослойной броне «Сапсана» мелкие камешки не помеха, а более крупные валуны, наоборот, не проделают отверстие в челноке, а разорвут его на куски. Олег решил осмотреть корпус снаружи целиком, насколько хватит обзора из иллюминаторов.

Ему повезло, и он с первого раза нашел источник шума: прямо за стеклом на уровне нижнего отсека он увидел что-то непонятное. Круглый черный шар, прикрепленный к внешней обшивке корпуса. Он резко контрастировал с белой поверхностью и появился он явно после взлета. Да и вид у него был неестественно инородный. Не могли инженеры прикрепить к боку такой непропорционально выпирающий предмет. На черной матовой поверхности ничего не отражалось. Шар походил на неизвестный человеческий спутник.

Олег снял перчатку, протянул к нему руку и тут же в голове у него что-то щелкнуло. Ему показалось, будто кто-то открыл у него в черепе крышку, вставил в отверстие шланг и налил рядом с мозгом теплой воды. И стало сразу так приятно, все волнения унеслись прочь. Все тело неожиданно согрелось, ощущение невесомости создало впечатление, что он лежит в ванной и единственное, что ему сейчас надо делать, это расслабляться.

Олег посмотрел на свою протянутую руку и подумал о том, какая грубая на ней кожа. Всю жизнь, сколько он себя помнит у него руки были твердые, как наждачная бумага, и кремы никакие не помогали. Еще когда он служил в Германии в радиовойсках, им выдавали в месяц по два тюбика, один с защитным кремом, другой увлажняющий. Он всегда их путал, потому что эффект у них был одинаковый: несколько минут приятного запаха и один час бархатистой кожи, после чего руки снова грубели. Чтобы постоянно поддерживать их в хорошей форме, пришлось бы регулярно, раз в час, смазывать их кремом. Так никаких тюбиков не наберешься.

«Что это? Приступ?»

Вот у Пети мягкие руки. Может быть, потому, что он блондин, а у блондинов какие-то особенные отношения с солнцем.

Олег медленно поплыл в сторону Пети, спросить, нет ли у него крема. Сейчас, когда у него много времени, он решил, что самое подходящее занятие для него – это придать своим рукам надлежащее состояние. Он передвигался с помощью ног, упираясь в стены, поклажу и перегородки, руки он держал сведенными и без перерыва массировал кожу на ладонях.

Петю он нашел на верхней палубе рядом с пассажирами. Тот бил кулаком по головам манекенов с видом крайнего удовольствия. Лицо его стало красным от усилий, а дыхание сбилось.

– Ты что делаешь? – спросил Олег.

– Балуюсь.

– А мне можно?

– Да.

Олег подплыл к ближайшему манекену и занес руку, чтобы ударить, но тот был так похож на человека, что у него сердце защемило. Он разжал кулак и опустил руку. Ему вдруг стало жалко манекенов, которых бьет Петя.

– Зачем ты это делаешь?

– У них в головах фиксаторы перегрузок. Хочу разыграть инженеров внизу, пусть думают, что же там происходило с манекенами, отчего возникли такие перегрузки.

– Я тебя хотел спросить о чем-то, – припомнил Олег.

– О чем?

– Я не помню, забыл. Может быть, ты знаешь, о чем я хотел спросить?

– О том, как делают кленовый сироп? – предположил Петя.

– Не знаю, может, и про это. А как его делают?

– Я тоже не знаю. Наверняка из клена.

– Ну да, логично.

«Точно приступ!» – прорвался издалека тихий голос.

– А Эрни знает, из чего делают кленовый сироп? – спросил Олег.

– Не уверен. Он не из тех, кто знает все на свете.

– А из каких?

– Из тех, кто все умеет.

– Если он умеет все на свете, значит, он умеет делать кленовый сироп, – заключил Олег. – Поэтому знать все на свете и уметь все на свете почти одно и то же.

– Да, иди у него и спроси. Если узнаешь, обязательно сообщи мне, этот вопрос надо решить немедленно.

Олег отправился искать Эрни, а Петя остался бить манекенов. Никогда в жизни Олег не чувствовал себя так уютно, он словно отсек от себя все лишнее и стал чистым духовно и физически. Пузо по-прежнему было при нем, но даже оно, казалось, дополняет его, и он бы был совсем другим, неполноценным, если бы лишился его. В этот момент Олег оказался так близко к нирване, что продлись момент чуть больше, и он смог бы считать себя очередным Буддой.

«Борись!»

Эрни завис на нижней палубе у пульта связи. Он смотрел в пустой экран с напряженным видом.

– Эрни, – позвал Олег.

Никакого ответа.

– Эрни. Что ты делаешь?

Молчание.

– Я тебе мешаю?

– Я занят, чего тебе?

Экран был выключен с самого старта, никто его не включал. Однако Эрни смотрел на него с видом охотника, готовый в ответ на неожиданную вспышку света вскинуть руку и сказать: «Вот она!»

– Петя говорит, ты умеешь все на свете.

– С чего такие выводы?

– А ты не умеешь все на свете?

– Нет.

- А что ты не умеешь?

- Проще сказать, что я умею.

Олег захлопал глазами, он мысленно повторил диалог и постарался сосредоточиться на своей цели:

- А ты умеешь делать кленовый сироп?

- Нет, но мой дед умел. И у него получалось так, своеобразно.

- Как он его делал?

- Доил дерево, а потом выливал на поднос и ставил на огонь.

Этого Олег не знал, хотя родился он и вырос в деревне, далекий от городской среды. Он решил расспросить поподробнее:

- Получается это как с березовым соком, только тут он кленовый.

- Наверное. Только сок это не сироп, - загадочно ответил Эрни.

- Ну это да, сок - не сироп.

«Это приступ! У тебя уже бывали такие, борись!»

Олег встряхнул головой один раз, другой, и почти физически почувствовал, как к его сознанию прилип мерзкий слякоч, обнявший его голову и не дающий думать нормально. Каждый раз, когда он пытался сосредоточиться, он словно получал пинка и его мысли улетали вдаль.

- Эрни, - позвал он. - У тебя в голове, случайно, не сидит безумный марионеточник?

Целиком погруженный в процесс наблюдения за пустым экраном, Эрни не заметил вопроса. Он наклонился настолько близко к стеклу, что почти касался

его лбом. Олег решил оставить пилота в покое и вернуться к началу. Он поплыл в сторону окна, уже не помня, что он тут делал в прошлый раз, и снова увидел черный шар. Тот все так же висел за иллюминатором, безучастно. Олег потянулся к нему и вновь задумался о том, какие страшные у него руки. Пальцы его не принадлежали человеку бумажной работы, это были пальцы каменщика, страшные, жесткие и сильные. Еще в университете их группу водили на исследования по антропологии и там всем давали замерить силу сжатия обеих ладоней.левой рукой Олег без проблем выжал максимум на приборе, похожем на пружинный эспандер: он набрал пятьдесят два килограмма на левой и сорок восемь килограммов на правой.

«Борись!»

Олег еще задумался, почему это его левая рука сильнее правой, ведь он правша и все делает правой: пишет, ест, держит зонтик, открывает двери, бреется, застегивает пуговицы. В конце концов, он руки пожимает тоже правой, и пока его основная рука занимается обычными делами, левая свисает без дела и служит только как противовес. Однако исследования показали, что, пока правая рука выполняет всю основную работу, его левая втайне от хозяина подкачивается.

«Борись!»

А еще в том же музее антропологии лежал череп возрастом в сто шестьдесят тысяч лет, самый старый череп, находящийся на территории России. Сто шестьдесят тысяч лет! Этот череп своими пустыми глазницами видел все человеческие войны и наверняка мог бы рассказать что-нибудь интересное и поучительное. Его как следует отчистили, покрыли тонким слоем лака и без проблем давали потрогать и подержать в руках всем, кто желает. Олег держал его на ладони и думал, а вдруг его кто-то уронит? Его-то собственный череп вряд ли продержится столько времени. Уж точно не зубы. Без металлических штифтов они выпадут, не успеет он свой век дожить.

«Сопровивляйся!»

Олег представил, как кто-то пытается отвлечь его, чтобы он не заметил то, что от него скрывают.

«Злись! Злость поможет!»

Он начал изо всех сил мотать головой, несколько раз ударил себя ладонями по бедрам. Если бы сейчас кто-то стал у него на пути, хоть президент, хоть сам Будда во плоти, он бы залепил ему пощечину, а потом еще посмеялся бы. Он смотрел на черный шар и постепенно начал фокусироваться. Сначала его извилины совсем отказывались ворочаться, но с каждой секундой они ускорялись. Голова закружилась, и если бы он не находился в невесомости, упал бы в ту же секунду. Какая-то невидимая сила не желала, чтобы он пришел в себя. Чья-то настойчивая рука уперлась ему в лоб и не давала двигаться дальше.

Он разозлился еще больше оттого, что кто-то пытается им управлять. Олег начал стучать ботинком по крышке панели пульта и стучал до тех пор, пока нога не онемела. Невидимая рука вздрагивала при каждом тычке и в один момент она сорвалась, просто растворилась в воздухе бесследно, Олег снова начал думать свободно.

Что это было с ним? Недостаток кислорода? Психическая болезнь? Гипноз? Или очередная паническая атака? Он словно принял дозу наркотиков, а потом так же быстро от них избавился.

Он опять взглянул на черный шар за окном, на этот раз ясным взглядом, без тумана перед глазами и пьяного водителя у себя в голове. Шар прилип снаружи черным клещом. Он решил спросить у пилотов, что это за предмет.

Одного из них он нашел на верхней палубе. Петя положил руку на рычаг управления закрылками и с видом глубочайшей задумчивости сжимал и разжимал пальцы. Он не заметил приближения Олега и только тогда поднял голову, когда Олег громко задал ему вопрос:

- Ты видел черный шар за иллюминатором?

Петя моргнул несколько раз и постарался посмотреть на собеседника, но глаза его не фокусировались на Олеге, а словно видели сквозь него.

- В чем дело? - спросил он.

- Ты помнишь тот взрыв, что мы слышали? Громкий такой.

- Таа-ак, взрыв... Очень громкий.

Петя нахмурил брови и раздумывал над вопросом с полминуты, словно вспоминал не сегодняшние события, а вечернюю телепередачу месячной давности. Он все-таки кивнул, но явно каким-то своим мыслям, а не в ответ на вопрос.

- И ты полетел проверить, что это был за шум.

- Гм, - промычал он.

- И что ты узнал?

Петя быстро кивнул, скользнул по Олегу взглядом и тут же отвернулся.

- Ты меня слушаешь?

- Слушаю, да, - ответил пилот после затянувшейся паузы.

- И что же я сказал?

- Ты, эээ... Как это... - Петя закрыл лицо ладонями и глубоко вздохнул.

- Что происходит? - прошептал Олег и потом добавил громче: - Я ведь задал тебе простой вопрос. Или он настолько сложен для тебя?

- И да, и нет.

- Что? Ты себя хорошо чувствуешь?

- Да.

- Ладно, давай еще раз. Ты помнишь громкий шум?

- Ну да.

- Мы сидели в рубке втроем с Эрни, а потом что-то хлопнуло в соседних отсеках, помнишь?

- Гм.

- Я хотел полететь узнать, что это был за шум, но ты меня остановил и сам полетел. Помнишь?

- Угу.

- И вот когда ты прилетел в соседний отсек, что ты сделал?

- Что я сделал?

- Да, что ты сделал, когда прилетел в соседний отсек?

- Я... - протянул Петя.

- Да, вот ты прилетел и остановился в центре отсека, или на пороге, не важно. Что ты сделал в первую очередь?

- Я осмотрелся. Вокруг, - Петя ответил как-то неуверенно, словно сам не верит тому, что говорит.

- Осмотрелся, и что увидел?

- Что увидел?

- Да, что ты увидел?

- Ничего.

- Ох, - вздохнул Олег, на этот раз он закрыл лицо руками. - Ты к окну подходил?

- Кажется, нет. Не подходил?

- Откуда ж я знаю, подходил ты или нет. Ты мне скажи.

- Я не знаю.

- А кто знает? - глупый и бессмысленный вопрос, но Олег не сдержался и съязвил.

- Эрни знает.

- Петя, послушай самого себя, ты несешь бред. Мне кажется, ты заболел, иди прими какую-нибудь таблетку, говорю тебе это как человек со стороны.

- Нет-нет, - заверил его Петя. - Все отлично, честно.

Олег понаблюдал некоторое время за пилотом. «Заболел вправду он, что ли?» И отправился поискать Эрни. Тот оказался в задней части челнока. Он парил в техническом отсеке, среди многочисленных проводов и рубильников, придерживаясь одной рукой за поручень, а в другой он держал книгу в мягком переплете. На обложке обнимались мужчина и женщина. Олег не стал спрашивать, почему командиру корабля захотелось почитать именно сейчас и именно здесь. Эрни, казалось, напрочь забыл о том, что попал в космос и даже невесомость не производила на него никакого впечатления. Он был полностью поглощен книгой, его глаза бегали влево-вправо без остановки. Олег разглядывал его целую минуту, пытаясь сообразить, что у того на уме. За это время Эрни не перевернул и страницы, словно пытался прочесть одну и ту же строку.

- Эрни? - позвал Олег.

- М?

- Ты видел черный шар за окном?

- Не знаю.

– Как не знаешь? Ты его либо видел, либо нет.

– Ну да.

– Так видел ты его или нет?

– Не помню.

Олег подплыл ближе и заглянул в книгу через плечо, там был открыт титульный лист с двумя словами посередине: «Красота момента». Эти два слова в две строки Эрни перечитывал много раз.

Олег тут же понял, что происходит. Пилоты перестали обращать внимание не только на него. Они игнорируют все происходящее. У них пропала способность концентрировать мысли на чем-то. Почти то же самое, что происходило с ним, теперь творится с пилотами. Он попытался обратиться к Эрни, но тот лишь чуть приподнял голову, а его глаза продолжали смотреть в книгу и пробегать взад-вперед по названию.

Олег подлетел к пульту связи и решил позвонить диспетчеру. Но его мысли оказались слишком разрозненными, и он засомневался, что сможет последовательно их изложить.

Через четверть часа он все-таки решил набрать Землю. Он подошел к пульту управления, но резко убрал руку: а вдруг это у него психологический синдром, а не у них обоих одновременно. Может, все вокруг – это одна большая галлюцинация, а на самом деле все идет нормально. Он вновь отправился к иллюминатору, чтобы убедиться, что черный шар действительно существует. Как он и ожидал, тот оказался на своем месте: прилип к белому корпусу «Сапсана» прямо за стеклом. Но как определить, что он настоящий, а не плод его воображения? Может быть, ему просто мерещится – слишком долго боялся и это сдвинуло его разум. Он поморгал, протер глаза, посмотрел на шар сначала прямо, потом боком. Подвигал головой влево-вправо, посмотрел на него исподлобья, периферическим зрением. Шар оставался на месте. Других способов проверить его реальность он не нашел, поэтому решил считать его настоящим.

На нижней палубе Олег взял трубку, по виду очень похожую на домофонную, и нажал квадратную кнопку связи. В трубке сначала что-то еле заметно

затрещало, а потом заиграла мелодия режима ожидания, диспетчер ответил спустя секунду. Олег не знал ни его имени, ни как тот выглядит, поэтому его образ он выстроил у себя в голове исключительно по голосу. Он представил, как внизу, на Земле, сидит невысокий, худоватый человек с седой головой и дряблой от старости шеей. У него был очень низкий голос, произносящий слова со скоростью пулемета:

- Диспетчер на связи.

- Здравствуйте, это Олег, пассажир. Простите, что беспокою, возникли непредвиденные трудности, и я боюсь, что в будущем они отразятся на нашем полете наихудшим образом.

- Какие трудности?

- Понимаете, мы тут летели, ничто не предвещало беды, а потом что-то громко ударило о борт, я подумал это мелкий астероид, но потом оказалось, что это не он. Это какой-то черный шар, даже не знаю, как еще объяснить. Какой-то посторонний предмет, которого явно не было до старта, впечатался в обшивку и прочно там засел. И теперь боюсь, как бы он не повредил чего.

- Черный... шар? - с расстановкой повторил диспетчер.

- Да, черный шар снаружи.

Возникла пауза, он не видел человека с Земли, но отчетливо представлял себе его вытянутое лицо, брови, взлетевшие на лоб и шестеренки в мозгу, пытающиеся пережевать странную информацию.

- Повторите, что? Черный шар появился на внешнем корпусе?

- Да, - подтвердил Олег. - Я понимаю, как это звучит, но все так. Хотя я и не инженер, но смогу отличить часть машины от инородного тела. Самый обыкновенный черный шар, не большой, не маленький, просто шар.

- Какого рода его происхождение?

– Так сразу и не понять. Явно человеческая работа, астероиды ведь не бывают гладкие и абсолютно круглые, как этот. Но что это именно за вещь и как она оказалась на орбите – непонятно. Вот, он похож на шар от боулинга.

Представляете себе, как выглядит такой шар? Так вот, именно такой, черного цвета и торчит снаружи.

– Петр или Эрнест видели его?

– В том то и дело, они ведут себя как-то странно, я пытался им его показать, но они отмахнулись от меня. Мне кажется, это какой-то психологический синдром. Я вот немного боюсь высоты, – Олег решил приуменьшить свое чувство страха. – А они будто невесомости боятся, так странно себя ведут, как потерянные какие-то. И не поймите меня неправильно, я знаю, что вы думаете: чайник вроде меня летит в полет с двумя опытными астронавтами и спустя всего час начинает паниковать, мерещится ему всякое. Честно, я не откидывал эту мысль, я пытался понять, может, это у меня немного крыша поехала. Насколько я могу судить, она все еще на месте. Черный шар в самом деле торчит из корпуса снаружи, а пилоты в самом деле будто пьяные до потери способности логично мыслить.

– Я вас понял, скажите, пожалуйста, Петру Георгиевичу пусть выйдет на связь. Я подожду.

– Сейчас, благодарю, одну минуту. – Олег поспешил на верхнюю палубу.

Он нашел второго пилота на старом месте. Тот положил руки на штурвал и вращал им, точно автогонщик.

– Тебя к телефону, Петя, – сказал он, но тот не услышал. – Тебя к телефону!

– Что?

– Подойди к телефону, тебя вызывает диспетчер.

– Меня?

– Да, ты ему нужен, пошли.

Олег взял напарника за локоть и потащил за собой. Тот начал сопротивляться, но как-то вяло, пытался хвататься за проплывающие мимо объекты, но не успевал вытянуть руку. Наконец они оба подошли к пульту, Петя уставился на трубку, слово ожидая, что та сама подлетит к его уху. Олег не стал дожидаться, пока Петр ее рассмотрит, поднял ее и подставил к голове пилота.

- У вас все в порядке? - Олег услышал тихий шепот диспетчера.

Олег ткнул Петю локтем в бок, чтобы тот ответил.

- Простите, - сказал Петя. - Давайте по-быстрому. Очень много работы.

Нет у них никакой работы, вспомнил Олег. Автоматика все сделает сама.

- Олег говорит, что у вас беда, - сказал диспетчер. - Что случилось?

- Какая беда? - еле прошептал Петя. - Где?

- Прямо за иллюминатором. Олег говорит, на нижней палубе, прямо за стеклом, застрял черный шар, возможно пробил внешнюю обшивку.

Петя посмотрел на Олега большими пустыми глазами. Диспетчер молчал.

- На нижней палубе за стеклом висит черный шар, - повторил Олег в трубку. - Мне это не показалось, он там есть. Необходимо что-то предпринять.

- Ясно, - вымолвил диспетчер. - Петя, сходи проверь нижнюю палубу, ладно?

- Да... Как будет время... - Петя говорил медленно, с паузами между словами. - Сейчас много работы... Конец связи.

- Хорошо, конец связи. Олег, подожди.

Петя скрылся в соседнем отсеке. Наверное, пошел опять притворяться пилотом космического истребителя, подумал Олег. Его предостережение не приняли всерьез.

– Как ты? – спросил диспетчер. Его голос чуть смягчился, будто он обращается к ребенку, а не к сорокалетнему мужчине с детьми и научной степенью. – Тот шар, о котором ты говорил, ты уверен, что не спутал его с чем-то?

– Может, и спутал, – Олег сделал вид, будто все хорошо. – Вы ведь знаете, я просто паникую, мне могло показаться все что угодно. Может, это даже был обычный блик, а я разнервничался. Ну, с кем не бывает? Стрессовая ситуация, понимаете?

– Да-да-да, – повторял диспетчер, Олег представлял, как тот кивает головой на каждое утверждение.

– Пойду я отдохну, выпью кофе, расслаблюсь.

– Да, выпей кофе, расслабься, можешь считать это приказом начальства и... до скорого, – диспетчер отключился.

– Ага. Конец связи, – ответил Олег в пустоту. К нему обращались по-граждански, без позывных, будто он человек с улицы. Диспетчер забыл сказать в конце положенное «конец связи». Это особенное отношение он считал очень непрофессиональным.

Как и ожидал Олег, Петя не пошел проверить, что за черный шар прилип к корпусу за иллюминатором. Он сидел в кресле пилота, пристегнутый ремнями, заложив руки за голову.

– Петя, слышал, что диспетчер сказал? Сходи на нижнюю палубу и посмотри, что там за черный шар за стеклом.

Петя остался сидеть в прежней позе. Олег подумал было, что тот уснул, он подлетел к нему и заглянул в лицо, глаза у того были открыты, он смотрел в пустоту через лобовое стекло и изредка двигал зрачками.

– Петя, ты меня слышишь?

– М?

- Диспетчер сказал, чтобы ты сходил на нижнюю палубу. Так иди сходи.

Петя издал гортанный звук, похожий на отказ и на согласие одновременно.

- Петя, ты идиот, - Олег решил попробовать другое средство. - Ты редкостный урод, таких придурков, как ты, еще поискать надо. Ты не профессионал.

Кажется, последнее оскорбление задело его больше всего. Петя слегка повернулся в кресле и посмотрел на Олега. В этом взгляде было столько удивления, не обиды, а именно удивления с примесью разочарования, что Олегу как никогда в жизни захотелось вернуть свои слова обратно.

Он решил поискать помощи в другом месте.

Второй коллега, Эрни, находился там же - в техническом отсеке и до сих пор читал книгу. Олег вновь заглянул ему через плечо и увидел титульный лист: «Красота момента».

- Эрни, как книга? Нравится?

Тот не ответил.

- Эрни, пошли за мной.

Олег взял его за запястье и потянул за собой. Неожиданная гримаса недовольства появилась у Эрни на лице, и он сильнее схватился за поручень. Вторую руку он резко вырвал из хватки Олега.

- Что ты делаешь? - спросил он.

- Ты сейчас же пойдешь за мной.

- Куда?

- Вниз. У меня к тебе вопрос как к специалисту насчет одной вещи.

К удивлению Олега, Эрни почти сразу согласился. Может, ему надоела эта книга, или его умаслила фраза насчет специалиста, но он оттолкнулся ногой от перегородки и поплыл за ним. Через среднюю палубу они оказались на нижней и подплыли к иллюминатору. Черный шар находился на прежнем месте, и Олег указал на него рукой.

- Что это? - спросил он. Эрни уставился на шар без малейшей доли удивления, долго рассматривал, при этом, видимо, даже не задумываясь над его необычной формой и странном месте нахождения.

- Наверное, светопоглотитель, - ответил он.

Удивительным было не только время ожидания его ответа, но и то, как он произнес эту фразу: со скукой и отстраненностью. Наверное, он просто выдал первое придуманное слово, чтобы отделаться от разговора. Олег снова решил обратиться к диспетчеру, но передумал - если он еще раз свяжется с ним по поводу одной и той же проблемы, у диспетчера возникнут вопросы не к пилотам, а к нему.

- Это не светопоглотитель, это инородный черный шар, - Олег старался говорить, как можно убедительней. - Возможно, он пробил внешнюю обшивку, возможно, повредил важное оборудование. Надо это проверить.

Эрни повернулся к нему и посмотрел как на идиота:

- Ты все еще жив?

- Вроде бы да, - ответил Олег.

- Значит, все в порядке.

Эрни улетел, оставив Олега в одиночестве. Он парил взад и вперед, не находя себе места, и наконец решился на то, чего не сделал бы на его месте ни один нормальный космонавт, - собрался вылезти за борт челнока, в открытый космос.

«На мне все еще надет скафандр, - сказал он сам себе. - Много времени это не займет: открыл дверь, вылез, проверил, что там, и залез обратно».

Загадочный черный шар – слишком малая причина для того, чтобы ради него одного выходить наружу, однако вместе с неадекватностью коллег и отсутствием помощи с Земли он был готов на это решиться.

Олег поднялся на среднюю палубу, заглянул в задний отсек и взял в шкафу с инструментами стальную фомку, выкрашенную в красный цвет. Он помахал ею в воздухе, чтобы эмоционально настроиться и убедить себя, что все делает правильно. Спустился обратно вниз, на нижнюю палубу, и остановился напротив стыковочного шлюза.

– Охренеть, – сказал он. Снаружи он увидел чернильно-черную пустоту за двойными дверями и задумался, стоит ли ему все-таки выходить.

В другом шкафу рядом со скафандрами он нашел ранец-стабилизатор и укомплектованный пояс с инструментами. Снаружи челнока нет выступов и поручней, как на космической станции, поэтому на его поверхности невозможно лазить самому, только с помощью ранца.

В обычной ситуации на то, чтобы выйти наружу, потребуется много формальностей. Необходимо связаться с Землей, рассказать им о проблеме и получить добро на проведение операции, необходим второй человек, который нажмет кнопку на пульте управления и разблокирует внешний шлюз. В конце концов, один человек даже скафандр сможет надеть с трудом. Но у Олега на все ушло не больше минуты. Он подошел к пульту управления, щелкнул двумя переключателями, дал добро в появившемся меню на экране и зашел в стыковочный отсек. Мимо пролетел Петя, на него даже не посмотрев. Как все просто получалось. Страхочную привязь Олег прикрепил к поясу и активировал запрос на открытие шлюза. Поскольку на пульте он уже был одобрен, то процесс откачки воздуха начался моментально. Засвистел ветер. Через минуту он уцепился одной рукой за поручень, а второй передернул контрольный рубильник. Шлюз отъехал в сторону, и Олег тут же почувствовал легкий толчок – тот воздух, что не смог выкачаться, начал вылетать наружу и толкнул его вперед.

Солнце тут же ударило ему в глаза, Олег опустил светофильтр. Здесь атмосфера не скрадывает большую часть света и, если посмотреть на Солнце без светофильтра, оно оставит на сетчатке ожог и человек еще несколько дней будет видеть впереди яркую желто-зелено-фиолетовую полосу.

Перед ним открылась Бездна. Земля с чуть подсвеченной атмосферой выглядывала у самого края выходной двери. Олег уже видел планету через иллюминатор, но в тот раз она не была такой живой, словно тогда он смотрел на нее через экран телевизора, а сейчас вдруг увидел живую. И конечно же Тьма, бездонная, простирающаяся во все стороны, куда ни глянь. Маленький стыковочный отсек выглядел последним пристанищем или последней остановкой перед обрывом. Безопасное пятнышко по соседству с готовой поглотить человека пустотой.

В некоторых инструкциях советуют выходить в открытый космос с поднятой вверх головой – чтобы не испугаться бездны внизу. Человек всю жизнь живет под открытым небом и не боится увидеть космические просторы сверху, но когда он впервые смотрит вниз и не видит под ногами опоры, страх способен парализовать.

Черный шар располагался в районе нижней палубы. Олег осмотрел форму челнока, его выступающие крылья, черный нос и определил, в какую сторону ему необходимо двигаться. Он ухватился за порог шлюза и постарался нырнуть вниз, под днище. Его ноги неожиданно оторвались от поверхности и, совершив дугу, уперлись в нижнюю часть корпуса. Он забарахтался, как перевернутый жук, потерявший сцепление с полом. Потянул себя за привязь и вернулся обратно в шлюз, чтобы начать сначала. Инстинктивно он хотел попасть к черному шару без применения ранца, но пришел к выводу, что это невозможно.

– Олег, ты где? – спросил голос в наушнике, это был Петя.

– Тут, недалеко.

– На нижней палубе?

– Да, сию книгу читаю, «Красота момента» называется, – ответил Олег первое, что придумал.

– Интересная?

– Очень, про мужчину и женщину, и они там обнимаются.

- Дашь потом почитать?

- Я уже Эрни пообещал дать. Ты будешь третьим в очереди.

- Хорошо, - ответил Петя с грустью.

- Ты хотел что-то спросить? - напомнил Олег.

- Да. Как делается кленовый сироп? Ты ушел спросить у Эрни, а потом не вернулся.

- Кленовый сироп? - удивился Олег. - Не знаю. Никогда над этим не задумывался. Можешь сам у Эрни спросить.

- Ладно, - ответил Петя и отключился.

Судя по разговору, Петя даже не понял, что Олег снаружи. С помощью пульта управления на левом предплечье он задал минимальную скорость и прямой вектор движения. Отлетел от челнока на метр, чуть замедлился, повернулся и снова начал движение, но уже в сторону нижних палуб. Во время полета в иллюминаторе промелькнуло лицо Пети, тот направлялся в технический отсек. По пути он что-то разглядывал у себя под ногами и даже не посмотрел на контрастирующий с космической чернотой белый скафандр.

Шар показался еще издали, как непонятная черная бородавка, прилипшая к корпусу. Он попытался ухватиться за него, но в последний момент отдернул руку. Шар показался очень опасным. Снаружи стало возможным рассмотреть его со всех сторон: это оказался не шар, а половина шара, плоским основанием прикрепленная к корпусу. Самым логичным, на взгляд Олега, являлось следующее: это фрагмент космического мусора (его на орбите так много, что он мог бы составить кольцо, как у Сатурна) влетел в корпус на большой скорости, а его звук был слышен всем на борту. Или это даже не полушар, как кажется, а целый шар, наполовину впечатавшийся в обшивку.

Медленно и очень аккуратно Олег протянул к нему руку. Боясь получить электрический удар, он одним пальцем прикоснулся к нему, но не почувствовал ни температуры, ни разряда, значит, это просто шар... Он оказался гладким на

ощупь, при этом очень прочно засел в корпусе, и за него можно было держаться, как за якорь, чтобы в сторону не уносило. Но на внешнем ощупывании и осмотре исследование застопорилось. Что с ним делать дальше, Олег не представлял, только висел над ним несколько минут, вращаясь в разные стороны. Он достал фомку и постарался ею поддеть застрявший в корпусе шар, но та лишь скользила, не находя точки, за которую можно ухватиться.

«Зря только вылезал», – подумал он и уже собрался потянуть за привязь, чтобы вернуться, но решил попробовать последний эксперимент. Поднял светофильтр: сначала чуть-чуть, чтобы посмотреть на шар сквозь щель, потом убрал полностью. Он перестал поглощать свет, и Олег пристальнее присмотрелся к шару. Он оказался таким же черным, как прежде, но, когда фильтр был убран, он краем глаза заметил совершенно другое и повернул голову вбок, чтобы посмотреть.

Там Олег увидел то, чего никак не ожидал, он сразу подумал, что спит. Он увидел огромную стену из серого кирпича, такую огромную, что сама Земля казалась на ее фоне лишь маленьким яблоком. Стена изгибалась и окружала планету со всех сторон. Земля как будто висела посреди огромной круглой комнаты. Олег смог различить громадные грязно-серые прямоугольники кирпичей, из которых состоит стена, большие, по несколько километров в длину. Он не увидел ни космоса, ни бесконечного пространства, лишь огромную замкнутую полость.

Олег моргнул, чтобы прогнать наваждение, но оно не пропало. Серая кирпичная Сфера осталась на месте.

Руки по-прежнему сжимали шар, Олег заметил это, и тут же отдернул руки. Он чуть оттолкнулся, чтобы отлететь от корабля и осмотреться получше. Его планета казалась игрушечной, маленьким синим шариком в пустом мешке. Он начал рассматривать стену и понял, что она действительно состоит из гигантских кирпичей, у ближайшей части Сферы можно было видеть длинные линии между кирпичами, где, наверное, находится скрепляющий кирпичи клей или цементный раствор. Олег задумался, насколько велики должны быть руки, чтобы орудовать такими огромными валунами, каждый из которых мог служить дамбой для реки Амазонки.

Очень похоже на тюрьму, подумал он. Кирпичный кокон будто запирает Землю, чтобы она никуда не делась. Такое большое сооружение могли построить только

гиганты, для которых километр – это размер кулака, а все земные океаны равны объему одного плевка. Однако он был человеком практичным и знал, что гигантов существовать не может по ряду объективных причин.

Среди идеальной кладки прямо по курсу не хватало одного огромного кирпича и на его месте зиял гигантский черный проем. «Сапсан» направлялся точно к нему. Он собирался влететь в провал и всех пассажиров затащить вместе с собой. На фоне этой картины даже неадекватность коллег показалась Олегу вполне нормальным явлением. Раз они уже бывали в космосе и видели все это, то просто сошли с ума, вот и все.

Солнечного света хватало, чтобы осветить всю Сферу и хорошо рассмотреть ее. Солнечный свет... Олег опустил светофильтр и посмотрел в сторону Солнца. Грязно-серый цвет стен сменился черным, кирпичи стали лишь едва различимы, а само Солнце с этого ракурса показалось не чем-то далеким, а всего лишь белым диском, находящимся от Земли на расстоянии каких-то жалких пары тысяч километров. Оно было похоже на белую лампу гигантских размеров.

С ночной стороны планета была абсолютно черная, лишь еле-еле виднелись огоньки городов. В том месте Сферы, где планета отбрасывала гигантскую черную тень, ничего не было видно.

Олег посмотрел вперед, на черный провал, куда летел челнок. Он выглядел как край вселенной. Оказаться внутри его представлялось ему, наверное, таким же, каким дикие люди представляли себе край горизонта и то, что окажется за ним. Лететь туда ему очень не хотелось.

Что теперь делать? Он постарался сосредоточиться. Что сейчас делать? Надо остановить полет! Сделать это в одиночку невозможно, его познания ограничиваются несколькими часами изучения инструкции, поэтому единственным выходом было добиться помощи от пилотов. Он потянул себя за привязь и поплыл в сторону средних палуб. Напротив иллюминатора он увидел одного из них и остановился с помощью ранца. Эрни по-прежнему читал книгу, и когда Олег постучал в стекло, тот никак не отреагировал. Впрочем, звук с трудом мог пробиться внутрь, поэтому, чтобы постучать чуть громче, Олег приподнял ногу на уровень лица и стукнул в иллюминатор подошвой изо всех сил. Его тут же унесло в обратную сторону, и он не смог увидеть реакцию пилота. Привязь натянулась, и его длинной дугой понесло в сторону хвоста челнока. Когда же, с помощью ранца, он вернулся к иллюминатору, Эрни все так

же сидел с книгой в руке, однако смотрел мимо нее: куда-то в сторону.

Олег постарался снова стукнуть в стекло, только на этот раз кулаком. Перчатка скафандра смягчила удар, однако он старался сделать его не сильным, но быстрым, как удар кнута. План удался: Эрни посмотрел на него сквозь иллюминатор, на его лице не появилось ни тени удивления, словно он каждый день видит за окном парящих в скафандре людей, которые стучатся к нему из открытого космоса. Олег указал пальцем себе за спину, но Эрни в ответ лишь пожал плечами. Олег сделал еще более красноречивый жест – поманил его пальцем, чтобы привлечь ближе к иллюминатору. Видимо, такой простой жест так сильно укоренился у того в сознании, что пилот оттолкнулся от противоположной стены и подплыл к люку. Они уставились друг на друга через стекло: один в легкой одежде на борту челнока, другой в скафандре снаружи. Олег сместился вбок, чтобы открыть Эрни большой обзор, и снова указал пальцем в сторону Сферы. Судя по освещению, которое производило Солнце, кирпичи и сами стены можно было хорошо рассмотреть из иллюминатора. Эрни посмотрел в указанную сторону, но лишь инстинктивно, а не осмысленно. Провел глазами вправо-влево и вновь посмотрел на Олега. Кажется, он не заметил ничего необычного. Не заметил грязно-серой Сферы, окружившей Землю и челнок. Или же заметил, но не придал этому никакого значения.

Тем временем челнок все приближался к проему. Олег стал различать текстуру на поверхности кирпичей: их покрывали черно-зеленые разводы, какие можно встретить на блестящих стальных поверхностях, которые только-только начали ржаветь. Или на которых недавно была вода, но она испарилась, оставив на своем месте неровный узор из неиспаряемых отложений.

Олегу вспомнились все астронавты, что побывали в космосе до него и чьи портреты висят на стендах при взлетной площадке. Вероятно, в прошлых полетах они вели себя точно так же, как пилоты: не замечали ничего вокруг, а когда возвращались на Землю, говорили, что видели Луну, звезды и тому подобное. Скорее всего, на челноках они попадали в этот черный проем, где их зомбировало окончательно. Ему представились больничные койки с космонавтами и склонившиеся над ними длинные коричневые тела пришельцев со скальпелями и пинцетами.

Потянув себя за привязь, Олег вернулся в стыковочный шлюз. «Отлично, – подумал он. – Нас похищают и промывают мозги. Все как в тех дурацких фильмах». Он нажал на кнопку закрытия внешней двери, подождал, пока воздух

наполнит отсек и открыл внутреннюю дверь. Эрни он нашел быстро, тот все так же находился у иллюминатора, только смотрел не сквозь него, а на панель с датчиками.

- Идем за мной, - сказал Олег.

В ответ Эрни промычал нечто невразумительное.

- Пошли, мне надо показать тебе очень важную вещь.

- Я занят, - Эрни уставился на стрелку, обозначающую давление в амортизаторах, наверное, самый бесполезный датчик внутри челнока.

- Это подождет, есть срочное дело. Нужен именно ты.

- Подожди.

Олег подождал, через полминуты Эрни все так же смотрел на одно и то же табло, словно ждал, когда давление в амортизаторе скакнет и стрелка сдвинется вправо.

- Нет времени ждать, пошли - сказал Олег. - Продолжишь свое занятие потом.

Эрни слегка повернул голову, будто услышал далекий оклик. Олег взял его за локоть и потянул за собой.

- Очень срочное дело. Снаружи я обнаружил одну вещь, нужна твоя консультация, без нее никак.

- Что за дело?

- Срочное, говорю же.

Олег довел его до шлюзового отсека, снял с полки второй скафандр и всунул ему в руки.

– Одевайся, – сказал он.

Эрни взял скафандр и долго смотрел на него, – не мог понять, что от него требуют.

– Скафандр? – наконец спросил он.

– Именно, – ответил Олег. – Вещь, которую я хочу тебе показать, находится снаружи челнока.

– Нам нельзя выходить наружу.

– Только не сейчас. Возникла чрезвычайная ситуация, – Олег взмахнул руками, стараясь говорить более эмоционально. – ЧП. Ты должен это увидеть.

Эрни начал надевать скафандр. Медленно, как проснувшийся среди ночи. Открыл дверцу на спине, влез в нее целиком и запер за собой, взял в руки шлем и долго разглядывал его. Олег не выдержал и закрутил шлем у него на голове. Он вытолкнул Эрни в стыковочный шлюз и закрыл первую дверь. Внутри он нажал кнопку и, пока откачивался воздух, раздумывал над тем, как зацепить двоих человек на одну страховочную привязь. В конце концов он протянул привязь сквозь кольцо у себя на поясе, затем через кольцо у Эрни и с помощью карабина закрепил привязь на саму себя. Олег отключил фиксатор на катушке с намотанным тросом. Теперь они могли отлететь от шаттла на четыреста метров, только надо следить чтобы трос не запутался.

На какой-то момент перед тем, как открылась внешняя дверь, Олег засомневался, что видел кирпичную сферу вокруг планеты. Ему показалось, сейчас откроется шлюз и он увидит луну со звездами и космические просторы.

Весь воздух вышел, он открыл вторую дверь, и они медленно поплыли наружу. Гигантская серая стена осталась там же. Олег ухватился за поручень, чтобы не улететь, и посмотрел на Эрни. Тот во время откачки воздуха опустил светофильтр. Олег поднял его обратно. Эрни посмотрел на Сферу, но эффект был тот же, что и тогда, когда он смотрел на нее изнутри челнока. Просто посмотрел в сторону километровых серых кирпичей и ничего не сказал. Он даже не оглянулся, чтобы осмотреть всю сферу целиком, просто уставился в одну ее часть задумчивым взглядом.

- Ты уже видел это? - спросил Олег.

Эрни промолчал, наверное, подумал, что не к нему обращаются. Олег ткнул его в плечо и повторил вопрос:

- Ты уже видел это?

- Что это? - спросил тот.

- Сферу, стену эту, кирпичи. Ты ведь уже бывал в космосе, ты ничего этого не видел?

Эрни снова посмотрел на ровную сетку кирпичной кладки.

- Если летал, значит, видел, - ответил он.

Олег вздохнул. Он указал в сторону черного провала.

- Что там внутри, - спросил он. - Ты не знаешь?

- Тьма, пустота. Что там может быть? - Эрни даже не повернул голову в указанную сторону. Он смотрел в глаза Олегу без какого-либо выражения.

- Ладно. Ты сможешь остановить полет? - Олег спросил это только для того, чтобы разговор поддержать. Он уже понял, что ему не хватит времени на управление челноком: дыра слишком близко. Но Эрни даже не ответил, наверное, вновь забыл, что к нему обращаются.

«Сапсан» начал тормозить активнее. Их обоих отнесло к носу, привязь натянулась до предела. Через лобовое стекло Олег увидел Петю, тот сидел в пилотском кресле с закинутыми за голову руками. Эрни же, забыв обо всем, медленно вращался, раскинув руки и ноги в стороны.

До проема оставалось несколько минут пути: он уже стал огромным, заслоняющим большую часть видимого пространства. Глаз на него невольно натывался каждый раз, когда хотелось осмотреться.

«Стоило бы вернуться в челнок, – подумал Олег. – Передать в диспетчерскую, что вокруг планеты построена целая Сфера. Упомянуть про дыру в кирпичной стене, куда направляется челнок». Но он не мог, черный туннель в стене заворожил его, и он не мог отвести взгляд. Чем ближе становился проем, тем более ничтожным Олег себя чувствовал. Так он пролетел почти весь путь с немой обреченностью смотря в яму, которая вот-вот поглотит его.

Вдруг, уже перед самым концом, когда до проема оставалась пара минут пути, появился исчезнувший кирпич. Оказалось, что он распахнулся внутрь подобно двухстворчатым воротам и сейчас очень медленно начал закрываться. Две огромные створки неспешно вставали на свое место.

Олег встrepенулся. Он не ожидал, что челнок окажется заперт.

– Что там внутри? – он встряхнул Эрни. – Ты уже бывал там, ты должен помнить. Давай, говори.

Тот медленно повернул голову в его сторону, долго смотрел ему в глаза. «Неужели и со мной то же самое сделают?» – промелькнуло у Олега в голове. Эрни попросил повторить вопрос.

– Смотри, дверь закрывается. Мы окажемся внутри и не сможем выбраться. Что там в темноте? Вспоминай.

– В инструкции такого не было, – ответил Эрни. – Я не помню никаких указаний насчет дверей. Когда вернемся на Землю, нужно будет дополнить справочные сведения.

– Эрни, очнись, тебя загипнотизировали, борись с этим. Злись – злость это лучшее средство.

Эрни пробубнил нечто похожее на «Пишут, пишут эти инструкции, а сами и в космосе-то ни разу не бывали...»

Челнок подлетал все ближе и ближе. Кончик носа уже преодолел границу проема и вот-вот должен был погрузиться полностью. «Сапсан» сбросил всю свою скорость, он летел не быстрее одного метра в минуту. Олег хотел почесать

голову, а почесал только шлем с задней стороны. Он включил ранец и начал лететь прочь от челнока, на максимальную длину троса. Эрни болтался рядом безвольной куклой, глубоко погруженный в свои мысли. Ему не было дела ни до челнока, ни до кирпичной Сферы. Если бы он на что-то сейчас отреагировал, то только на мощный удар под зад.

Сфера приближалась не слишком быстро, Олег не стал тратить газ в ранце, чтобы уменьшить скорость полета. Он упал на серую плиту, нелепо подогнув ноги, и тут же постарался уцепиться за нее присоской. Эрни безвольным грузом болтался рядом с ним, пристегнутый к поясу. Их тут же покатило. Олег, раскинув руки и ноги, еще метров тридцать скользил по ее поверхности. Движение постепенно стихло, и Олег понял, что лежит неподвижно на поверхности Сферы. Он ожидал, что его оттолкнет и понесет куда-то в сторону, но, к его удивлению, у сферы оказалась своя собственная гравитация, которая удержала его и не дала улететь.

Олег и Эрни лежали бок о бок на спинах, как морские звезды, под ними простиралась бесконечная серая гладь Сферы, а сверху зависла голубая планета.

Четырехсотметровая привязь начала натягиваться, челнок постепенно углублялся в черный проем и вот-вот должен был дернуть их за собой. Необходимо быстро решить, остаться здесь, на внутренней стороне каменного шара или дать утянуть себя и Эрни в пропасть, в неизвестное. К тем, кто построил эту сферу, и тем, кто гипнотизирует космонавтов, заставляя их терять контроль над собой. Олег взглянул на трос, что одним концом крепится к их поясам, а другим к стыковочному шлюзу. Сжал и разжал в кулаке белый карабин, проверил, крепко ли завинчена предохранительная муфта. На секунду трос представился ему неким аналогом поводка для животных, которым челнок удерживает их при себе и не дает потеряться.

Каждый раз, когда Олег закрывал глаза, он видел стерильные инопланетные операционные со столами, на которых лежат голые люди в беспамятстве.

Он отстегнул карабин и положил его рядом с собой. Олег попытался прикинуть все логические доводы в пользу того, чтобы пристегнуть его обратно или же, наоборот, чтобы не пристегивать. Однако все, что приходило ему в голову, это отвратительные инопланетяне и их приборы для изучения людей.

Тем временем челнок почти полностью вошел в проем. Черные иллюминаторы на белом корпусе один за одним скрылись в темноте, и ему показалось, что в одном из них он увидел равнодушное лицо Пети. Он чувствовал себя моряком, которого высадили на необитаемом острове и вынудили следить, как его корабль медленно скрывается за горизонтом.

– Алло, говорит Олег, как слышите меня? – Он попытался связаться с пилотом по радио – все бессмысленно, Петя не отвечал. Связываться напрямую с Землей смысла еще меньше: в скафандре слабый приемник и он способен передавать сообщения только на челнок, а уже оттуда при необходимости они ретранслируются на Землю.

Раздумья Олега кончились тем, что веревка натянулась до предела и карабин просто прыгнул вниз в проем вслед за челноком. «Сапсан» полностью скрылся, и за ним начали смыкаться гигантские двери.

Две ставни закрывающегося кирпича медленно сошлись с легким толчком. На месте черного провала появилась совершенно обычная серая плита с непонятным зеленоватым узором, и даже стык, где только что сошлись створки, исчез из виду. Они остались одни, и Олег почему-то вспомнил письмо одного из студентов:

«Олег Вячеславович, если будете чувствовать себя одиноко, вспомните, что на Земле остались ваши друзья...»

Олег лежал на спине, зажмурившись. Сердце стучало, отдавая в виски. Он боялся открыть глаза, поэтому несколько минут провел в тишине, слушая свое дыхание. Олег знал, что челнока больше нет позади, без него он чувствовал себя беззащитным, словно его голышом бросили в холодную воду.

Сколько прошло времени, он бы не ответил. Ему начало казаться, что все это сон: такие уже бывали у него. Во сне он оказывается посреди необычного приключения, потом неожиданно начинает куда-то падать, и в момент приземления просыпается от судороги, пробежавшей по телу. Он боялся посмотреть по сторонам и проверить, действительно ли он находится здесь. Как это так получилось – еще полчаса назад он был на борту, ничего не подозревал, не ожидал никаких приключений, а сейчас они с Эрни застряли между Землей и Сферой. Сам себе отрезал путь, и вперед, и назад.

Он попытался встать на ноги. Это было неудачное решение, его тут же подбросило вверх на несколько метров, несколько мгновений он парил на месте, а потом начал медленный спуск обратно. У Сферы оказалась очень низкая сила тяготения, наверное, одна десятая от земной или еще меньше. Его тело массой в сто тридцать килограммов здесь, казалось, весило не больше ста граммов. Олег после неудачного прыжка опускался вниз медленно, как сухой кленовый лист. Вскоре он снова оказался лежащим на спине и в этот раз постарался встать медленно, не сильно отталкиваясь ногами. Он осмотрелся, чтобы понять где оказался. Вокруг простирались бесконечные серые кирпичи: в радиусе нескольких километров можно было рассмотреть узкие черные дорожки там, где плиты стыкуются друг с другом, а еще дальше все они сливались в сплошной серый монолит. Наверное, так чувствовал бы себя муравей внутри футбольного мяча.

Рядом стоял Эрни, как белый светлячок во тьме, прямо картина из фильма ужасов. Олег попытался сделать шаг в сторону, но ничего не вышло, гравитация оказалась слишком маленькой. Ощущение, чем-то схожее с хождением по дну бассейна: там не дает идти сопротивление воды, а здесь недостаточная прижимная сила – ноги лишь скользят по поверхности. Какая получилась ирония, подумал он. С высокой гравитацией невозможно подняться в воздух, приходится изобретать самолет. С низкой нельзя пойти в сторону, потому что нет сцепления с поверхностью, зато можно подпрыгнуть на любую высоту. Он стал на четвереньки и начал тереть локтями и коленями о поверхность.

Несколько секунд он просто валялся на месте, а потом движение началось, он даже удивился, поскольку начал думать, что в такой низкой гравитации вообще нельзя передвигаться. Скорость увеличивалась, Олег перешел с собачьего хода на верблюжий. Он уже не шел на четвереньках, а бежал. Потом пропала нужда в руках, он поднялся на ноги и начал прыгать, как астронавты на Луне, только прыжки получались гораздо выше и дальше. За каждый прыжок он преодолевал десятки обычных шагов: он видел это по рисунку, который мелькал под ним на большой скорости. Это острое ощущение ему понравилось, и каждый прыжок он стал делать выше предыдущего.

За несколько минут он успел отбежать от Эрни на целый километр. Олег попытался развернуться, но инерция продолжила нести его дальше. Он попытался наклониться против хода движения и упереться ногами, но не удержался и упал на спину. Торможение усилилось, и он понял почему – площадь соприкосновения скафандра с плитой увеличилась. Он раскинул руки в

стороны, чтобы еще больше замедлить движение.

Вскоре он остановился и обернулся. Эрни все так же стоял прямо, сложив руки на груди, он двигался лишь изредка, чтобы почесать плечо или ногу. Олег встал на четвереньки и начал двигаться в обратную сторону. Путь к Эрни он проделал, кажется, даже быстрее. Он остановился напротив него и заглянул в глаза.

Вид у Эрни был прямо как у манекена из магазина с одеждой, на человека-то похож, но ответа не добиться. Он не взглянул на Олега, даже когда тот остановился напротив него.

- Эрни, ты нездоров, - сказал Олег. - Это не сон и не галлюцинация. Ты сейчас в космосе, рядом со мной.

Тот чуть повернул голову вбок, скорее автоматически, чем осознанно. По крайней мере, радио все еще работает.

- Ты уже бывал здесь раньше. Ты слышишь меня? Ты уже видел эту Сферу. Кто ее построил? Ты знаешь?

Безрезультатно. Олег попробовал толкнуть его. Эрни отшагнул назад и состроил недовольную мину. Олег вновь подошел к нему и толкнул сильнее. В этот раз тот вскинул руку и отстранился.

- Отвали, - сказал он и, наверное, даже не понял кому.

- Эрни, я приказываю тебе сесть.

Тот чуть приподнял голову.

- Эрни, я приказываю тебе сесть!

В этот раз до него дошло. Может быть, повелительный тон на него подействовал. Чуть сдвинув брови, Эрни посмотрел на него вопросительным взглядом.

- Сядь!

Он повиновался, опустился сначала на корточки, затем присел, выставив ноги вперед. Похоже на командование пьяным человеком, подумал Олег.

- Ты узнаешь эту Сферу? Ты уже должен был ее видеть.

Эрни посмотрел вверх далеким отстраненным взглядом, так человек смотрит на летящую высоко в небе стаю птиц.

- Что ты о ней знаешь?

Тот же эффект, молчание.

Олег прилег, облокотился на ранец и решил подождать. «Что мне нужно? – спросил он себя. – Попасть домой». Помощи с Земли ждать не стоит, даже если диспетчер уже обнаружил их исчезновение с челнока, пройдет несколько месяцев, прежде чем пришлют новый корабль.

Спутников здесь тоже никаких нет. Олег поглядел по сторонам: между Сферой и Землей нет ни одного искусственного тела. Ни погодных, ни навигационных спутников, ни кусочка космического мусора, о котором столько говорили земные специалисты. Хорошо видно, насколько чиста атмосфера планеты. На дневной стороне она прозрачна и слегка отдает голубым, а на ночной ее вообще не видно. Вероятно, все спутники, что уже больше полувека запускает человечество, пропадают в таких же черных пропастях.

Остается и другой выход, Олег усмехнулся – те, кто построили Сферу, могут быть где-то неподалеку. Они увидят, что два человека оказались на ее поверхности, и примут какие-нибудь меры. Например, посадят на собственную ракету и отправят домой... Олег снова осмотрелся. Несмотря на то что в траншеях между кирпичами могли спрятаться хоть десять тысяч инопланетян, вряд ли тут найдется хоть один.

Почему-то ему казалось, что Сфера безжизненна. Внутреннее чутье подсказывало, что ее построили в те времена, когда планета еще была стерильным куском камня. Насколько это совпадает с правдой, он решил не гадать.

Вверху Земля по-прежнему находилась на своем месте, и за последнее время успела чуть повернуться. У нескольких миллионов людей за это время наступила ночь, у других день. Некоторые из них прямо сейчас смотрят на Солнце, жмурятся, прикрывают глаза ладонью. Они даже представить не могут, что это не огромный газовый шар, а вполне компактный белый диск, размером с Великобританию. Вмонтирован в поверхность Сферы и освещает медленно вращающуюся планету. Это может быть даже огромный прожектор, лампа накаливания с вольфрамовой нитью, кто знает?

С челнока Олегу казалось, что Сфера металлическая, но сейчас он не был в этом уверен. Он постучал по плите подошвой и услышал лишь легкий низкий отзвук. Материал был полнотелым и больше всего походил на камень, а неровный рисунок на его поверхности был чем-то мягким и инородным.

Лежа на поверхности Сферы, разум инстинктивно воспринимал плиты как пол, а Землю сверху, как потолок. Он испугался, что планета вдруг упадет на него. Создавалось ощущение, что огромный кран поднял вверх тяжеленный синий глобус, и Олег не выбрал лучшего места, чем стать точно под него.

Следующий час он ни о чем не раздумывал, продолжая разглядывать творение невидимых строителей. Ему захотелось закинуть руки за голову, только в скафандре это сделать слишком сложно, поэтому он скрестил руки на груди. Чувство голода напомнило о себе, но это был только отголосок настоящего голода, и ему не составило труда его проигнорировать.

Олег пожалел, что в этой модели скафандра нет встроенной камеры. Неплохо было бы записать все это.

Ему все время казалось, что где-то на голубом шаре вспыхнет маленькая огненная точка и в его сторону вылетит бригада помощи на втором челноке. Он так долго рассматривал Землю, что у него мушки побежали перед глазами и он смог увидеть даже несколько таких вспышек.

Так Олег и провел почти весь день, валяясь на поверхности плиты, расслабляясь, гадая, что спрятано под серыми плитами, представляя, какими способами может наступить конец света, и таких набралось очень много. Ему особенно понравилась идея, что планета медленно поплывет вбок, ударится о кирпичную стену и раздавит тем самым несколько стран.

К счастью, или несчастью, инопланетяне не показались. Никто не пришел прогнать его метлой со своей территории и не протянул руку помощи. А ближе к концу дня, когда его одолевали печаль и одиночество, заворочался Эрни. Он тоже прилег на спину и пытался подобрать оптимальную позу, чтобы не мешал ранец и не затекали руки.

Спустя еще некоторое время тот начал что-то бурчать, Олег попытался разобрать его речь и завести разговор, но тот уснул, не обращая на него внимания. К тому моменту время перевалило за полночь, и Олег решил последовать его примеру. Отяжелевшие веки сами собой закрылись, и нахлынула дремота.

Где-то посреди сна его разбудили неясные звуки. Эрни пришел в себя. Он смотрел по сторонам, пытаясь понять, что происходит, двигал головой внутри шлема, даже не пытаясь встать; увидел, что Олег смотрит на него, и это еще больше его запутало. Эрни смотрел то на планету, то на ровную поверхность плиты под собой и в конце концов Олег услышал в наушнике его слова:

– Что за фигня?

Олег подождал, пока он достаточно освоится и спросил:

– Ты узнаешь это место?

– Какое место? – спросил он. – Где мы?

– Мы в космосе, – ответил Олег. Он подробно, не спеша изложил пилоту события, которые привели к этой ситуации. Эрни молчал и пристально смотрел на него. Олег вспомнил про черный шар, про то, как челнок влетел в пропасть, объяснил, что сейчас стоит подождать какой-либо помощи. Когда закончил, Эрни ничего не ответил. «Не верю», – говорили его глаза.

– Инопланетяне, – наконец произнес Эрни. – Я знаю, что происходит. Это сон.

Он закрыл глаза, начал глубоко дышать, пытался моргать, но ничего не происходило, сон не проходил.

- Это не сон, - сказал Олег. - Все реально, я реален.

- Этого не может быть, и точка. Ничего этого не существует...

Неожиданно он прервался и посмотрел на него. Эрни довольно тщательно его рассматривал, будто старался определить, точно ли это Олег, а не кто-то иной.

- Если это сон, почему ты не можешь проснуться? - спросил Олег. - Обычно осознание этого уже заставляет проснуться.

Эрни не ответил, видимо решил, что его собеседник - галлюцинация, часть его сна, а значит, разговаривать с ним означает разговаривать с самим собой.

- Это не сон, посмотри по сторонам... - довольно долго Олег старался его переубедить, но тот даже не слушал. У них обоих не было никаких аргументов, чтобы доказать или опровергнуть реальность происходящего, кроме как предложения посильнее ущипнуть себя. Эрни, к слову, ущипнул, но и это ему ничего не доказало. Он продолжал лежать, ожидая пробуждения.

Забавная получилась ситуация, Олег никогда не думал, что придется доказывать кому-то правдивость своего существования. В уме он перебирал все способы, какими можно убедиться в том, что это не сон. Как ни странно, таких способов он не придумал - еще ни у кого не возникало такой проблемы, и лекарства от нее не изобрели. Сны обычно мутные, нечеткие, стены в них, как правило, состоят из одного цвета и не имеют текстуры. Олег обратил внимание Эрни на это, но тот не принял довод всерьез.

Эрни лежал чуть в стороне и продолжал ворочаться с бока на бок. Вся его сущность отталкивала существование Сферы. Олег не видел его метаний, только в наушнике раздавалось неясное бормотание. А сверху все так же висела Земля, медленно поворачивалась к ним Австралией и Индонезией.

- Ты знаешь столицу Новой Зеландии? - спросил Олег, Эрни не ответил. - Послушай, я знаю, как доказать тебе, что существую на самом деле. Нет ничего проще. Если я часть твоего сна или галлюцинация, то не могу знать больше, чем ты сам. Например, если ты не знаешь столицы Новой Зеландии, а я знаю, значит, я не создан твоим воображением и, значит, реален.

- Столица Новой Зеландии - Веллингтон, - ответил он после раздумий.

- А столицу Индонезии знаешь?

- Знаю. Джакарта.

- А Папуа - Новой Гвинеи?

На этот раз он молчал довольно долго:

- Не помню, - ответил он.

- Ну вот, - Олег ликовал. - Столица Папуа - Новой Гвинеи - Порт-Морсби.

Они посмотрели друг на друга. Эрни думал о чем-то своем, а Олег старался угадать его мысли.

- Это ничего не доказывает, - ответил Эрни. - Я не знаю настоящей столицы, и ты мог выдумать первый попавшийся набор букв. У меня нет с собой ни карты, ни интернета, чтобы проверить ответ.

Да, это была проблема. Идея в общем-то Олегу понравилась, чтобы проверить реален ли человек или он твоя галлюцинация, достаточно спросить его о том, чего сам не знаешь. Но в его ситуации это было сложнее, необходимо было предоставить Эрни такую информацию, которую тот не знает, но которую узнает самостоятельно через несколько минут. Идея подвернулась сама собой.

- Ты знаешь из скольких островов состоит Япония? - спросил он.

- Да, из нескольких тысяч.

- Каких еще тысяч? - удивился Олег. - Четыре острова у Японии.

- Четыре основных острова, - Эрни стал говорить медленно, как учитель для школьника. - А мелких там намного больше.

– А как выглядит Камчатка?

– Как полуостров...

У Олега заканчивались вопросы, его познания в географии были невелики и, судя по всему, не больше, чем у Эрни. А ведь это он считал себя умником, это у него научная степень. Он слышал, как тот сопит, негодуя по поводу такого глубокого сна и причин, по которым не может проснуться.

Олег снова почувствовал утомление. Он не ел и еще не успел выспаться.

– Я могу умножить два двузначных числа, – сказал он. – И назвать тебе ответ. Затем ты перемножишь их, и если мой ответ подойдет, значит, я действительно сказал тебе то, чего ты не знаешь.

– Ну вот, – добавил Олег через минуту. – Тридцать шесть умножить на сорок четыре равняется тысяче пятьсот восьмидесяти четырем.

Эрни задумался. Довольно долго думал, наверняка взвешивал все нюансы, пытался найти прорехи в теории.

– Все еще не веришь? – спросил Олег. – Я тебе только что сказал то, чего ты не знаешь.

– Давай еще раз.

– Хорошо. – Олег посчитал в уме два числа. – Прямо сейчас ты знаешь сколько получится, если умножить сорок один на семьдесят восемь? Знаешь?

– Нет.

– Три тысячи сто девяносто восемь. Проверь.

Эрни надолго замолчал. Сначала он сидел молча, а потом начал загибать пальцы, считать в уме большие цифры, видимо, он не умел.

– Все правильно, – наконец сказал Эрни. – Это не сон.

Олег задумался. Неужели при помощи такого глупого трюка можно проверить, иллюзия сейчас находится вокруг или явь.

– Подожди, – сказал он. – Не торопись. Теперь все наоборот, на этот раз я засомневался в происходящем. Ты проверил меня, а я проверю тебя. Давай еще раз проведем процедуру.

И они провели. Эрни перемножил два числа, назвал их вместе с ответом, и они сошлись. Так и Олег убедился, что Эрни реален, а не часть его сна. «Я реален, он реален и если это не коллективная галлюцинация, то мы видим одно и то же».

Они замолчали. Говорить пока было не о чем. Олег вспоминал всю цепь событий, которая привела их сюда, и Эрни, видимо, тоже, потому что изредка задавал вопросы вроде «Что говорил диспетчер?», «Как себя вел Петя?», «С какой скоростью летел челнок?» и тому подобные. Когда Олег уже начал засыпать и наполовину отключился, голос Эрни встряхнул его:

– «Сапсан» собирался влететь в черный проем, но ты испугался и спрыгнул с него, при этом потащив меня за собой.

– Ну да, – подтвердил Олег. – Все так.

– У этой штуки, – Эрни кивнул на Сферу, – есть защитный механизм, чтобы люди ее не забывали. Они летят в космос, залетают в черный проем на несколько недель. Потом вылетают обратно и возвращаются на Землю без воспоминаний. Обычно все проходит гладко, все думают, что они побывали на орбите и вернулись обратно, а... инопланетяне не выдали своего присутствия.

– Я пришел к таким же выводам, только давай не называть их инопланетянами, тут все может быть намного сложнее. И я вообще сомневаюсь, что они тут есть.

Эрни пропустил это замечание мимо ушей и продолжил:

– А мы оказались за бортом. Мы не сможем без челнока попасть на Землю и, скорее всего, умрем от голода. Даже скорее от обезвоживания, голод нам тут не

грозит. Удушье тоже в общем не опасно. Когда закончится кислород, а это произойдет через пару дней, система начнет воспроизводить его из воды с помощью электролиза, главное к этому времени аккумулятор не посадить. От чего мы умрем раньше, еще не известно, но несколько дней у нас есть. Не в этом дело. Мы сейчас предоставлены сами себе, хотя могли быть на борту челнока и не думать о выживании. Более того, когда ты прыгивал с «Сапсана», ты не знал, есть ли у Сферы собственная гравитация, ты мог нас обоих угробить гораздо быстрее, чем от обезвоживания.

– Когда я прыгал, мы все еще были на привязи, я ничем не рисковал. К тому же я знаю один способ утолить жажду, – Олег попытался пошутить, чтобы сгладить напряжение. Оно не прошло, впрочем, это была и не шутка.

– И самое главное, что во всем этом твоя вина, – подчеркнул Эрни. – Из-за тебя мы сейчас здесь, думаем о своем спасении.

Олег задумался. Это замечание было грубым, более того, оно было правдивым. Это он воспользовался состоянием Эрни и потянул его за собой, не подумав. А ведь Эрни инстинктивно сопротивлялся, пытался уцепиться за поручень, но он специально толкал его перед собой. В таком свете Олег представал как эгоист, который не хотел взваливать всю ответственность на себя одного и перевалил ее на другого.

– И вообще, что ты собирался делать, когда спрыгнешь с челнока? Бесконечно летать внутри Сферы?

– Я хотел полететь в проем за челноком, но только своим ходом, чтобы строители меня не заметили и не зомбировали. Даже присоску приготовил, чтобы помогать ранцу.

– А меня ты зачем с собой взял? – Эрни замолчал на секунду. – Я ведь уже зомбирован. Почему ты не полетел за челноком, пока дверь не закрылась? Теперь ведь уже поздно.

– Испугался, – сказал Олег.

Эрни ему ничего не ответил: было видно, тот сердит и не хочет ничего слушать.

– У тебя есть семья, дети? – Олег выбрал примирительную тему.

– Нет. С такой работой, как у меня, времени на что-либо еще остается немного.

– Тоже вариант! – Олег ждал пока Эрни спросит его насчет семьи, но тот молчал, и он решил сам рассказать. – А у меня жена доктор наук, заведующая кафедрой в моем университете, она молодец. Умная, ответственная, всегда думает на два шага вперед. Не знаю, где бы я был без нее. Мы хотели, чтобы и дочка пошла в наш университет, но, видимо, ей не интересна эта стезя. Маша, наша малышка, работает художником татуировок, ей всего двадцать один, а на ней уже живого места нет, все тело покрыто узорами от шеи до пяток.

Эрни не захотел вступить в разговор, и Олег применил тяжелые орудия:

– А еще Маша вегетарианец. – Эта тема у всех вызывает желание высказаться, но Эрни, видимо, был либо слишком зол, либо слишком подавлен и поэтому не ответил. Олегу оставалось надеяться, что к началу следующего дня он остынет: еще предстояло найти выход из этого места. Так и закончились их первые сутки. Олег опять начал засыпать и краем глаза видел, как Эрни поднялся на ноги и попытался пройтись, но это у него не получилось, он остался стоять спиной к Олегу и смотреть куда-то в направлении Солнца.

День 2

Ночью Олегу приснилось, будто Земля находится внутри огромной Сферы из серых кирпичей. Олег в этом сне гулял по ее внутренней поверхности, а потом достал иголку и ткнул ею в кирпич под ногами. Камень треснул и начал расходиться в стороны, а из получившейся дыры полился резкий ослепляющий свет. Он как водопад обрушился вниз, а в следующее мгновение вся Сфера лопнула, как воздушный шарик, и Земля оказалась посреди белоснежно-яркого вещества. Оно окутало Олега, не позволяло ему двигаться, а потом полилось на планету, законсервировав ее внутри блестящего света, как муравья в капле сосновой смолы.

Он проснулся от резкой жгучей боли, что-то ужалило его в правую ногу повыше колена. Олег тут же схватился за болезненное место и попытался его растереть. Он осмотрел скафандр, ничего неожиданного на нем не нашлось, плотная ткань на правом бедре выглядела обычно, ни прокола, ни разреза. «Странно», – подумал он.

Проснулся он на том же самом месте. По привычке он собирался увидеть рассвет, но окружало его абсолютно то же. Все вокруг было серым, отливало сталью, словно он оказался в огромном слесарном цехе. Олег поискал глазами Эрни, обернулся, но не нашел его ни рядом, ни вдалеке. Эрни нигде не было.

Он заметил под ногами болт, большой и очень человеческий, шляпка на двадцать – двадцать четыре, сантиметров восемь в длину. Это был увесистый кусок железа: в низкой гравитации пропадает вес, но остается масса, и взвесить что-то в руке можно, если помахать предметом из стороны в сторону, чтобы почувствовать инерцию.

Он точно помнил, что не брал с собой никакого болта. В его набор входит только веревка, страховочный фал, карабин, фломастер, фонарик, спасательный маяк, складной мешок на молнии и нож. И у Эрни его тоже не было.

Он сжал болт в кулаке и оглянулся. Эрни видно не было, вокруг простиралась лишь сплошная серая пустыня. Пилот не мог уйти далеко и выйти из поля зрения, только не здесь. Если он решил прогуляться, то должен быть где-то недалеко. Олег искал глазами белую точку на сером фоне. Он совершил полный оборот, а затем второй и третий, вглядываясь в серую даль. Абсолютно точно не было ни одного белого пятнышка. Олег решил чуть подождать, может Эрни спрыгнул в траншею между плитами и сейчас опустился на колени, чтобы изучить ее поближе. В этом случае он может спрятаться там с головой.

– Эрни, ты меня слышишь? – позвал Олег по радио.

Он заметил индикатор на забрале, красный значок перечеркнутой антенны. Радио пропало, точнее, ретранслятор. Видимо, челнок удалился достаточно далеко и не может передать сигнал, а напрямую скафандры между собой общаться не могут, разве только прислонив стекло шлема к другому стеклу, чтобы позволить звуку передаваться через твердую поверхность.

Время шло, Олег изредка оглядывался, чтобы посмотреть, не появился ли пилот. В одно из таких мгновений он увидел вдалеке торчащую из траншеи белую макушку, только она была очень маленькая, как будто Эрни высунул вверх не голову со шлемом, а колено или локоть. Это было почти в полукилометре, Олег не мог разглядеть точнее, мог различить лишь общую форму.

Олег вспомнил направление, в котором смотрел Эрни, перед тем как уснул, кажется, это как раз в той стороне. Он опустился на четвереньки и начал перебирать руками и ногами. В кулаке он по-прежнему сжимал болт и не хотел его отпускать. Скорость увеличивалась медленно, локти и колени лишь шаркали по плите, минимально сцепляясь с поверхностью, словно он пытается разогнаться на очень-очень гладком льду. Вскоре Олег поднялся на ноги и начал двигаться многометровыми шагами, прыгая, как кенгуру.

Торчащий предмет не пропадал, Олег испугался, что это Эрни потерял сознание и лежит сейчас на спине, подняв вверх колено. Однако чем ближе он подходил, тем отчетливее видел, что цвет у этого предмета немного более мягкий, чем у скафандра, тоже белый, но чуть посветлее. Ему вдруг отчетливо показалось, что это чья-то голова без шлема, бледная, безволосая, с двумя такими же бледными глазами.

Он приближался к другому концу километровой плиты. До траншеи осталось немного, поэтому он начал тормозить издалека тем же способом – лег на живот и подождал пока трение его остановит. На секунду он испугался, что оно может протереть скафандр, сделает его негерметичным, но он отогнал эту мысль. Скафандр сделан из плотного многослойного кевлара, а сила, прижимающая его к поверхности плиты, настолько мала, что Олег мог бы подпрыгнуть на несколько метров, упершись в пол лишь большими пальцами рук и ног. Траншея между плитами приближалась, она была всего около метра в ширину, поэтому он легонько оттолкнулся и без труда перепрыгнул ее прямо в лежачей позе.

Движение остановилось, Олег подполз к траншее между плитами и посмотрел вниз. Она оказалась пустой, неизвестно в какой момент белый предмет просто исчез. Олег почувствовал себя обманутым, словно посмотрел представление фокусника-иллюзиониста. Вот кролик есть, а вот его нет.

Вместо него он увидел внизу странные красные пучки вроде мха. Он опустился ниже и увидел, что мох этот растет тут и там в тени, где-то большими островками размером с ладонь, где-то совсем маленькими точками с ноготь. У

него были большие лохматые лепестки, он даже больше походил не на мох, а на лишайник, возможно съедобный, жаль он шлем снять не может.

– Эрни! – позвал он. Датчик показывал, что снаружи есть воздух, хоть и очень разреженный, поэтому в отличие от вакуума здесь можно разговаривать без рации, надо только кричать посильнее. – Ээрнии! Я здесь!

Не мог же он просто пропасть, рассудил Олег. Наверное, в самом деле потерял сознание и лежит в траншее. Необходимо двигаться быстрее.

Он отправился вдоль траншеи к другому концу плиты, туда, где соединяются углами сразу четыре блока.

Он крутил головой, насколько хватало обзора, и пытался высмотреть Эрни, но никак не мог его увидеть. Ему показалось, что тот опять спятил и решил поиграть в прятки. Спрятался в одной из траншей, притаился и готов выпрыгнуть наружу с криком «Я здесь». Олег сжимал в руке болт, он мог бы допустить, что это Эрни кинул в него болтом и тут же спрятался, только у Эрни не было болта. Болт появился извне.

До стыка четырех плит оставалось немного. Под конец движения он решил не тормозить трением, как раньше, а клониться назад и после того, как перелетит шов, зацепиться за него рукой и остановиться.

На перекрестке двух траншей он спрыгнул вниз и осмотрелся. У плит были острые, ничуть не скругленные углы. Черный материал, напоминающий резину, устилал пол между стыками во всех четырех сторонах, и сделан он был без каких-либо переходов, как одно целое. Под ногами он слегка пружинил и на вид был прочным, кажется, Олег не смог бы проколоть его шилом, если бы взял его с собой.

В этом месте он изначально рассчитывал задержаться и изучить его как следует, однако ничего интересного найти не получилось. Он потрогал одну часть, потрогал вторую, рассмотрел вблизи. Запас идей иссяк, и он взобрался обратно на плиту. Неужели вся Сфера – это цельный объект, одинаковый со всех сторон?

Олег двинулся дальше. Сначала как червяк, потом как четвероногое, потом как кенгуру. Это начало получаться заметно быстрее, через полминуты он уже прыгал со скоростью бегущего человека. Одну за одной он пересек три плиты.

Вокруг простиралась бесконечная безжизненность. Казалось, вот-вот мимо прокатится перекасти-поле. Весь путь поперек плиты он проделал то глядя вверх, рассматривая Землю, то оборачиваясь в поисках Эрни. Ноги привыкли к прыжкам и совершали их сами по себе, позволяя голове оставаться свободной и не думать о передвижении.

Олег посмотрел на черное пятно, тень, которую отбрасывает планета. В том месте солнечные лучи не попадали на поверхность Сферы, и она была неразличимо черной, невозможно было даже сказать, есть ли там плиты или только одна большая дыра.

Эрни нигде не было. Олег прошел несколько километров в сторону, куда пилот смотрел в последний раз, а затем начал обходить окрестности.

За часы блужданий по одинаковым пейзажам Олег потерял интерес к плитам и траншеям между ними, поэтому чуть было не пропустил отверстие. Обыкновенное, квадратное, метр на метр. Оно оказалось спрятано внутри траншеи, гуляя сверху по плитам, его было не увидеть. Проем был абсолютно черен, невозможно было сказать, насколько он глубок и спрятано ли там что-нибудь. Когда Олег только увидел его, с непроглядной темнотой внутри, ему показалось, сейчас оттуда выпрыгнет уродливое существо и вцепится ему в горло корявыми руками. Но это, конечно, была просто игра воображения, ведь он никогда не любил темноту.

Помимо черного провала, в котором скрылся челнок, это была вторая дырка в цельной структуре серых кирпичей, значит, сквозь Сферу все же можно пролезть. И по ту сторону уже наверняка будут и звезды, и луна, и все остальное. Он смотрел в темноту, и неожиданная мысль пронзила его разум: а вдруг Эрни провалился в такую пропасть и теперь парит в открытом космосе или даже ходит по обратной стороне Сферы, вверх ногами относительно Олега.

Он включил фонарь на шлеме и опустил на колени, чтобы заглянуть внутрь. Засунул голову в отверстие и поворачивал шлемом, чтобы осветить внутреннее убранство. Несмотря на мощность прожектора, лучи лишь безвозвратно ушли в

темноту и не выхватили из нее ничего, ни одного даже маленького объекта. Там не оказалось ни звезд, ни белого скафандра, вообще ничего. Тогда Олег прибег ко второму способу узнать глубину лаза, применение которого он видел на Земле. Он вытащил из-за пояса одну из двух присосок: необходимая вещь при работе за бортом челнока. Размахнулся и собрался было кинуть ее вниз, чтобы по звуку определить, как далеко она полетит, но, опомнившись, стукнул себя по лбу. В шлеме, в такой низкой плотности воздуха он не услышит звук приземления. Окружающая обстановка настолько необычна, что он не замечал полной тишины вокруг, не считая звука собственного дыхания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chbu_chbu/kamennye-nebesa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)